

ОЛЬГА ИВАНОВА

Любовь
и ВОЛКИ

16+

Ольга Дмитриевна Иванова

Любовь и волки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67229798

SelfPub; 2022

Аннотация

Влюбилась? Поздравляю! Но как быть, если твой избранник скрывает от тебя страшную тайну, его родственники ведут себя подозрительно, а по дому разгуливает настоящий призрак? И нет, я не сошла с ума, просто моя жизнь перевернулась с ног на голову. И все сильнее хочется задать вопрос: кто ты, любимый?

Ольга Иванова

Любовь и волки

Глава 1

Автобус остановился в поле.

– Это точно Большие Перевертыши? – с сомнением уточнила я, разглядывая колосющиеся просторы.

– Они, – буркнул водитель и ткнул пальцем в дорожный указатель, который я сразу не заметила.

– Ладно, спасибо... – я принялась стаскивать чемодан по крутым ступенькам автобуса.

Чемодан был большим, а я маленькой, но никто из пассажиров даже не попытался мне помочь, не говоря уже о водителе. Все словно приросли к своим местам и с напряжением следили за моими потугами. Странные какие-то... А одна бабуля так и вовсе принялась неистово креститься, что-то бормоча себе под нос. Я помнила ее, она сразу сидела рядом со мной, но узнав, что я еду к жениху в Большие Перевертыши, сбежала на другое место, точно от прокаженной. И крестилась вот так же...

Когда, наконец, мы с чемоданом очутились на земле, все в салоне синхронно выдохнуло, я прямо кожей ощутила это вселенское облегчение. Дверь с шипением закрылась, и автобус, дымя выхлопными газами, уже весело покатило даль-

ше.

Я оглянулась. И куда меня занесло? Глеб, конечно, предупредил, что его бабушка живет в глубинке, но я не думала, что все настолько плохо. Может, позвонить ему и попросить, чтобы встретил? Нет, тогда не получится сюрприза. Значит, будем справляться сами...

Я достала из рюкзака телефон: сеть ловит! И навигатор работает. Так что не все так страшно, Аня! Вон и стрелочка призывно мигает, значит, знает, куда вести. Я прошла несколько метров вдоль дороги и наконец разглядела узенькую тропинку, разрезающую поле. Мы с чемоданом вполне на ней поместились, и я бодро зашагала вперед, навстречу своему любимому.

Глебушка, как же я соскучилась по нему... Интересно, а он по мне? Мы не виделись почти две недели. Обрадуется ли моему появлению? Ведь он так отговаривал меня ехать с ним, еще тогда, когда пришло письмо от его старенькой бабушки с просьбой о помощи. В какой именно помощи нуждалась его родственница, Глеб не сказал, но тут же стал собираться в дорогу.

– Тебе там будет плохо, и я буду занят целыми днями, да и бабушка у меня не сахар, – убеждал меня Глеб. – Это место не для тебя, Аня, поверь. А я скоро вернусь, месяц, не больше. Будем переписываться каждый день, созваниваться... Я буду очень скучать, но что поделаешь, – и смотрел на меня несчастными щенячьими глазами.

И я отпустила его. Не стала настаивать, ведь в отношениях главное что? Доверие! А наши с Глебом отношения только-только зарождались, расцветали, обретали вес. И я очень боялась помешать этим метаморфозам.

Зато мои чистые стремления не разделяли подруги.

– Ты серьезно так спокойно разрешила ему уехать? – не верила Дина, возмущенно потряхивая черными кудряшками.

– Ой, боюсь, найдет он там себе девку деревенскую, в соку, на все готовую, – вздыхала Маша, которая сама всего два года как приехала в столицу из какой-то северной глубинки. – Они знаешь, какие ушлые? А Глеб – парень ого-го-го какой... За ним в городе девицы бегают, а в деревне и подавно... Уж раз нашла себе такого мужчину, Анька, так и держись за него, никому не давай даже смотреть в его сторону. Я б ни за что...

– Нет, Глеб не такой... – пыталась возражать я, хотя зерно сомнений подругам все же удалось забросить мне в сердце.

– А вот поезжай к нему туда – и проверь, – Дина стукнула кулаком по столу. – Только не сообщай, что едешь. Сделай сюрприз. По его реакции ты сразу поймешь, скрывает что-то от тебя или нет.

И я вдруг разозлилась. Ладно, поеду! Докажу девчонкам, что они ошибаются! Глеб не такой, ясно?

Заявление на отпуск, билет до Тулы, потом на местный рейс до Больших Перевертышей – и вот я здесь, шагаю в чи-

стом поле, обдуваемая теплым ветерком, шурюю от яркого солнца и предвкушаю удивление и радость любимого. А пшеница какая высокая! Чуть ли не с меня ростом. Упасть бы в нее... С Глебом. Как в кино! Романтика.... Я даже зажмурилась, представляя это, – и споткнулась. Не удержала равновесие и плюхнулась прямо в ту самую пшеницу. Черт, а она колючая! И жуки какие-то. Фу! Нет, пожалуй, не надо мне такой романтики... Обойдусь. Я поднялась на ноги, подняла чемодан, отряхнула себя и его и двинулась дальше, стараясь уже не терять бдительности.

Заметив впереди просвет, ускорила шаг. Поле наконец закончилось, но тропинка убегала дальше, через пролесок, залитый послеполуденным солнцем, затем скрывалась за густым малинником. Навигатор по-прежнему убеждал меня не сходить с нее, и я продолжила путь. Проходя мимо малинника, не удержалась и сорвала одну ягодку. Потом еще одну, и еще... Вкусно-то как! Сто лет не ела лесной малины... Я раздвинула ветки, чтобы добраться до других ягод – и уперлась взглядом в лошадиный зад. Отпрянула в легком замешательстве и тут тишину нарушило громкое и даже возмущенное:

– Ква!

– Мама! – взвизгнула я, когда через мои ноги нагло перепрыгнула упитанная лягушка и поскакала себе дальше.

– Не бойтесь, это всего лишь Рина, – от бархатистого мужского голоса я вздрогнула и чуть снова не завизжала.

На том самом месте, в кустах, где только что лоснился гнедой лошадиный зад, стоял мужчина. Точнее, выглядывал, поскольку видно его было ровно по поясу: породистое лицо, шатен с длинными вьющимися волосами, в клетчатой, по типу ковбойской, рубашке, которая практически трещала на мощных плечах и широкой груди. Он приветливо улыбался, обнажая белые крупные зубы.

– Рина? – я сглотнула, еще плохо соображая. – Это вы про кого? Лягушку?

– Лягушка, да, – улыбка незнакомца слегка потухла, зато во взгляде появилось любопытство. – А вы куда путь держите, милая синеглазка?

Я опешила. Синеглазка? Глаза у меня, конечно, голубые, но вот так обращались ко мне впервые... Еще и «милая». Изъясняется странно... Подозрительный какой-то тип. Я на всякий случай отступила на шаг, а затем и вовсе нырнула за чемодан.

– Мне надо в Большие Перевертыши, – кашлянув, ответила я. – Я правильно иду?

– Да, правильно, – взгляд мужчины стал еще заинтересованней. – А к кому вы, позвольте спросить?

– К Волкову. Глебу, – ответила я.

– К Волковым? – брови шатена изогнулись в удивлении.

– Да, вы знаете его?

– Кто ж не знает Волковых... – протянул он.

– Может, тогда вы мне подскажите, как найти их дом? –

осмелев, спросила я. – И далеко еще до поселка?

– Нет, недалеко, – ответил мужчина. – Сейчас спуститесь с холма, затем по главной улице все время прямо, прямо и упретесь в дом Волковых. Вы его не спутаете с другими.

– Спасибо, – я вежливо улыбнулась и схватилась за ручку чемодана. – Всего доброго...

– До встречи... – он тоже улыбнулся, а за его спиной вдруг мелькнул лошадиный хвост.

Показалось? Я несколько раз моргнула, прогоняя навязание, и устремилась прочь. А вскоре и вовсе об этом забыла, поскольку передо мной внизу раскинулся большой поселок. Он и вправду начинался у подножья холма, на котором я сейчас стояла. Но удивительным было другое: я ожидала увидеть старую заброшенную деревню, оторванную от цивилизации, вместо этого вдоль ухоженных улочек окруженные аккуратными заборчиками стояли вполне себе современные коттеджи, один краше другого. Вот тебе и глушь... Вот тебе и Большие Перевертыши. И чтобы я уже совсем не сомневалась, навигатор замигал, сообщая, что мы на месте.

Спуск был пологий, но все равно пришлось придерживать чемодан, чтобы не скатиться вместе с ним вниз. Наконец и с этим благополучно справилась. Так, а вот и улица. Широкая. Наверное, и есть та самая, главная. А тут и указатель на глаза попался: «Главная улица». Я не сдержала смешка. С фантазией у местной администрации, конечно, туговато, зато никаких недопониманий. Навигатор отчего-то подвис,

но это было уже не критично. Главное, определились с направлением.

Улица была асфальтирована, поэтому мы с чемоданом почти летели вперед, а я с интересом осматривала поселок. И вблизи красивые дома, дворы с лужайками, цветники, огородики... Мило. Мне здесь уже нравится! Правда, безлюдно как-то...

Но стоило об этом подумать, как из-за угла появились две девицы, обе рыжие, длинноногие, в мини-платьях и на шпильках. Ого... «А вдруг они знают Глеба?» – тут же ковырнул червячок ревности. Может, мои подруги были не так уж неправы? Девицы синхронно окинули меня взглядом и начали перешептываться. Я подождала, пока они исчезнут из виду, и остановилась. Быстро, пока никто больше не объявился, достала из рюкзака зеркальце. Вроде, все в порядке... Тушь не поплыла. Помаду тоже еще не всю «съела». Разве что нос слегка пригорел, будет лупиться... Я распустила волосы, слегка взбила их, чтобы придать объем. Вот так-то лучше. Надела очки от солнца и уже более степенно пошла дальше. Теперь люди стали попадаться чаще, и все, проходя без зазрения совести пялились на меня. Я старалась не обращать на них внимания, но внутреннее напряжение все же присутствовало.

Главная улица закончилась внезапно, и я уперлась в особняк. Seriously, это был самый настоящий особняк, старинный, из белого камня, с колоннами и огромным крыльцом.

«Вы его не спутаете», – вспомнились слова незнакомца из малинника. Хотите сказать, это дом Глеба?

Нет, не может быть. Этот похоже на музей какой-то, а не дом, где должна проживать старенькая одинокая женщина. Какой там адрес? Я нашла в кармане бумажку: «Лесная, 1». Ну вот, Лесная, а не Главная! Неужели тот тип меня обманул? Вот так доверяй людям! Или у них тут несколько Волковых? Я завертела головой в поисках таблички с названием улицы, но меня отвлек рев мотора и оглушительная музыка. Ко мне на всех скоростях приближался красный кабриолет. Сравнившись со мной, он вдруг резко затормозил, а я смогла рассмотреть его пассажиров: три парня, все как на подбор красавчики с выражением хозяев жизни на лице.

– Эй, блондинка, ты кто? – приглушая музыку, оскалился водитель. – Откуда тебя занесло к нам?

– Поехали с нами, познакомимся поближе, – ухмыльнулся его сосед.

Я занервничала. Все же я в незнакомом поселке, никого не знаю, а тут местные мажоры решили показать свою крутизну. Мало ли, что им еще придет в голову?..

– Она моя, – от рыка, который раздался за моей спиной, мне стало совсем жутко. А когда на плечи легли чьи-то тяжелые ладони, у меня подогнулись коленки.

Мажоры тоже изменились в лице. Улыбки исчезли, а во взгляде промелькнула досада. Водитель снова оскалился, но уже как-то нервно, выдал газ, и машина сорвалась с места.

– Ты что тут делаешь, Аня? – а вот этот взволнованный голос показался мне уже знакомым.

Меня бережно развернули к себе, и я от облегчения чуть не расплакалась.

– Глеб... – всхлипнула я и упала в родные объятия.

Глава 2

Я, притихшая, сидела в просторной кухне и наблюдала за Глебом, который делал чай.

– Ты не рад меня видеть, да? – спросила, глядя на его напряженную спину.

– Рад, конечно, рад, – он обернулся через плечо и улыбнулся, как мне показалось, несколько вымученно. – Просто... Да ладно, все, забыли.

– Я могу уехать. Завтра утром, – я старалась скрыть обиду в голосе. – Или когда ближайший автобус?

– Через три дня, – Глеб поставил предо мной чашку с горячим чаем и сел напротив.

– Автобус ходит раз в три дня? – ошеломленно протянула я.

Глеб развел руками:

– Я ж говорил, что здесь захолустье...

– Ничего себе захолустье, – хмыкнула я и взяла из вазочки печенье. Шоколадное. – Такие коттеджи, машины, улицы ухоженные, я даже магазины видела. А ты вообще живешь в музее, – я задрала голову, рассматривая лепнину на потолке.

– Это наша семейная усадьба, досталась от предков, гра-

фов Волковых, – без особого энтузиазма отозвался Глеб.

– Семейная усадьба? И у вас ее не экспро... Экспроприровали? – я еле выговорила это мудреное слово. – После революции там... Или во время войны...

– Прадеду удалось отстоять ее.

– Надо же... – снова протянула я, а потом игриво улыбнулась: – Ты не говорил, что из дворянского рода.

– Да перестань, – Глеб с усмешкой отмахнулся. – Было бы что рассказывать. Гордиться тут нечем, это не моя заслуга.

– Все равно забавно, – я пожала плечами.

– Лучше расскажи, как ты меня нашла, – Глеб снова стал серьезным и озабоченным. И вообще он как-то неуловимо изменился с момента нашего расставания. Что-то в его внешности не давало мне покоя, но я не могла понять что именно. Может, потому что он загорел? Или бриться перестал, вон, щетину какую отрастил... Одичал, бедный...

– Аня?

– Да... – я выпала из своих размышлений. – Как нашла? Да по навигатору. Без проблем. Вначале на поезде, потом на автобусе, потом по полям, по холмам... – закончила уже шутливым тоном. – Хорошие люди еще помогли...

– И ты проделала такой путь ради меня? – карие глаза Глеба засветились нежностью, отчего на душе сразу потеплело.

А в следующий миг я наконец поняла, что меня смущало.

– Очки, Глеб! Где твои очки?

– Очки? – он инстинктивно дотронулся до переносицы и

рассеянно улыбнулся. – Видимо, забыл где-то...

– Но ты ведь плохо видишь... Как рисовать будешь? – забеспокоилась я.

Глеб – графический дизайнер, работал удаленно и, бывало, сутками не отлипал от ноутбука. Уверена, он и здесь из него не вылезает.

– Потом найду... Тебя различаю и ладно, – отшутился он и, дотянувшись через стол до моей руки, легонько сжал ее.

– А ты хоть питаешься нормально? – я переплела наши пальцы и озабоченно принялась выискивать в любимом при-
знаки усталости или измождения. Не похудел ли? Да нет... Кажется, даже наоборот, раздался в груди и плечах.

– Все у меня хорошо, – заверил между тем Глеб. – Я больше за тебя волнуюсь. Могла бы мне позвонить, что едешь.

– Я хотела сделать сюрприз.

– Тебе это удалось, – он усмехнулся.

– Значит, ты не злишься на меня? – я почувствовала перемены в его настроении и сама приободрилась.

– Я не могу на тебя злиться, – и вновь улыбка, от которой я растекалась счастливой лужицей.

– Кхе-кхе, – громкое покашливание заставило Глеба отпустить мою руку.

Я тоже в испуге подскочила на месте, обернулась – и наткнулась на изучающий взгляд темно-карих глаз. В дверях стояла старушка, маленькая, худенькая, чуть сгорбленная, с заостренным носом и тонкими губами. Свободное платье в

мелкий цветочек, на плечах шаль, крупные серьги с красным камнем, седые волосы собраны в аккуратный пучок. Опиралась она на тросточку с резным набалдашником.

– Бабуля? – Глеб тут же вскочил на ноги. – А у нас гости.

– Я вижу, – прокряхтела она и, постукивая тростью, проворно направилась к нам. – Кто такая?

– Это Аня, – быстро представил меня Глеб, и я тоже поднялась. – Моя... Невеста.

Сердце, несмотря на волнение, радостно подпрыгнуло: ух ты! Глеб назвал меня своей невестой! Нет, конечно, он уже не раз заикался о своих серьезных намерениях, но вот так представить меня бабушке. Неожиданно.

– Невеста? Хм... – бабушка подошла ко мне ближе и втянула носом воздух, затем еще раз. Потом и вовсе стала обходить меня вокруг. И выглядело это точно она... обнюхивает меня? Я так странно себя чувствовала в этот момент, что боялась даже шелохнуться. – Глебушка... Так она ведь... – начала было бабуля с некой укоризной, но внук ее перебил.

– Аня, – обратился он ко мне. – Разрешите представить тебе мою бабушку, Софью Ильиничну.

– Очень приятно, Софья Ильинична, – мне наконец удалось улыбнуться. – Извините, что без приглашения...

– Ну раз уж явилась, то что теперь? Не выгонять же за порог, – это, конечно, мало походило на радушный прием, но я не стала расстраиваться. Глеб же предупреждал, что у него бабуля не сахар. Опять же, старики часто ворчат... Ничего,

надеюсь, у нас еще будет возможность подружиться.

Однако следующие слова бабули заставили пошатнуться мою веру в светлое будущее, да и страху еще больше нагнали. Она прошла к Глебу совсем близко и, понизив голос, спросила:

– Внучек, так, может, я ее укушу?

Ой... Бабушка Глеба, похоже, несколько не в своем уме. Так, может, потому он не хотел, чтобы я приезжала?

Я, глупо улыбаясь, опустилась обратно на стул.

– Бабуля, – между тем произнес Глеб сквозь зубы и почти шепотом, – перестань, – и уже мне, широко улыбнувшись: – Это бабушка так шутит, не обращай внимания.

– Ничего подобного... – начала было «бабуля».

– Поговорим потом, – осек ее Глеб и бросился ко мне: – Анята, идем покажу тебе дом и твою комнату заодно.

Он подхватил мой чемодан, другой рукой взял меня за руку и потянул за собой, прочь из кухни.

– Не слушай мою бабушку, – повторил он уже на ходу. – У нее черный юмор. И не обижайся на нее, что бы она ни болтала.

– Хорошо, – не очень уверенно пообещала я.

Мы прошли большой пустой холл и стали подниматься по широкой лестнице. Ну точно как во дворце... Даже неуютно немного.

– А я не знала, что ты такой сильный, – заметила я не без гордости, глядя, как легко Глеб несет мой огромный

чемодан, даже умудряется размахивать им.

Но он то ли не расслышал, то ли проигнорировал мои слова, вместо этого произнес:

– Твоя комната по соседству с моей, поэтому я всегда буду рядом. Не волнуйся...

«А я и не волнуюсь», – чуть не ответила я, но промолчала. Правда, лучше, если буду жить подальше от бабушки...

Второй этаж оказался не таким уж большим, в отличие от первого: недлинный коридор с окном в торце и всего четыре двери.

– Это правое крыло, – пояснил Глеб, останавливаясь к средней двери. – Есть еще левое, там живет бабушка...

Фух, а это хорошая новость. Значит, меньше будем видеться с Софьей Ильиничной.

– Так, это твоя комната, – Глеб открыл дверь, – соседняя моя.

– А остальные две чьи? – мне стало любопытно.

– Ничьи, – усмехнулся Глеб. – Вон в той что-то вроде библиотеки моего покойного прадеда, а дальше – совместный санузел. Комнату смотреть свою будешь?

– Конечно! – я шагнула в дверь. – О, как симпатично...

Спальня и правда была милой и типично женской: сиреневые тона, воздушные шторы, обои в цветочек.

– Здесь когда-то жила моя мама, еще до замужества, – объяснил Глеб. – Все, конечно, старое и, наверное, пыльное. Но завтра придет помощница по хозяйству и все приберет.

– Ничего, – я махнула рукой, – если что, я и сама могу...

– Даже и не думай, – Глеб подошел ближе и обнял меня за талию. – Ты наша гостья.

– Глеб... А где твои родители? – спросила я, заглядывая ему в глаза. – Ты никогда не рассказывал мне о них.

– Их давно нет в живых, – просто ответил он. – У меня из родственников осталась только бабушка и тетка, но она так... Живет не с нами.

– Ох, извини...

– Ничего, все в порядке, – Глеб мягко улыбнулся. – Все-таки хорошо, что ты приехала, я очень соскучился по тебе...

– он притянул меня к себе и поцеловал.

– Я тоже, – прошептала я, с радостью отдаваясь этому поцелую.

Сперва мы целовались медленно, смакуя губы друг друга, но вскоре напор Глеба стал сильнее, а поцелуй настойчивей. Тело тут же откликнулось волной желания, а в груди затрепетало предвкушении: неужели сегодня мы наконец сделаем «это»? Мы встречались уже несколько месяцев, но близости у нас пока так и не случилось. Уже не один раз подходили к ней, но... Глеб был настолько строгих правил, что считал близость до брака чем-то неприличным и неуважительным по отношению ко мне, поэтому всегда останавливался, будучи почти на грани. С одной стороны, это говорило о его серьезных намерениях, но с другой... Как же иногда хотелось продолжения! Но я не настаивала, нет. Потому что тоже

уважала его принципы и готова была подождать, тем более целовался он потрясающе, и даже легкое поглаживание спины выглядело как эротический массаж... В общем, думаю, было ради чего потерпеть.

Объятия Глеба становились крепче, и в какой-то момент мне до боли сдавило ребра и стало трудно дышать. Я, не сдержавшись, вскрикнула, а Глеб тут же отпрянул от меня.

– Что? Я сделал тебе больно? – в его глазах плескался испуг.

– Немного переборщил с силой, – я усмехнулась, потирая бок. – Но это не смертельно.

– Прости, я... Я, видимо, действительно очень соскучился, – Глеб как-то уж чересчур распереживался и выглядел очень растерянным. Это было трогательно и неожиданно.

– Переживу, – чтобы успокоить его, я поднялась на цыпочки и поцеловала в щеку, затем с улыбкой взъерошила русую макушку. – Продолжим нашу экскурсию по дому?

– Давай, – он наконец тоже улыбнулся. – Правда, смотреть особо нечего. Часть дома все равно нежилая, бабушке одной это ни к чему...

– А почему адрес твоего дома Лесная, 1, а он стоит на Главной? – спросила я уже на пути обратно на первый этаж.

– Потому что у него двойной адрес, никогда не встречала такое? Улица Главная пересекается с Лесной, – объяснил Глеб.

– Ну да, я не подумала об этом. Я вообще так растерялась,

когда увидела ваш особняк... Даже глазам не поверила, – я засмеялась, вспоминая. – А потом еще эти неприятные мажоры подъехали... Кстати, кто это был? Мне кажется, или они тебя испугались?

– Ты права, местные мажоры, – голос Глеба как-то сразу изменился, став бесцветным. – Тебе стоит держаться от них подальше. Особенно если меня нет рядом.

– Глеб, внучек, – донеслось из кухни, – веди свою невесту, будем ужинать...

– Идем, бабушку не стоит заставлять ждать, – я улыбнулась любимому и потянула его за руку.

Еще издалека я ощутила запах жареного мяса и занервничала: у Глеба на него была аллергия. Неужели Софья Ильинична не знает об этом? Или она хочет угодить мне?

Старушка действительно жарила свиные стейки. Огромные, жирные, на косточке, они аппетитно шкварчали на огромной сковороде.

– Я не буду, – торопливо произнес Глеб и направился к холодильнику.

Бабушка проводила его удивленным взглядом, но ничего не сказала. Затем посмотрела на меня:

– Давай тарелку, положу.

– Извините, Софья Ильинична, но я тоже не буду, – замялась я. Мясо я, конечно, ела, но решила поддержать Глеба. – Спасибо большое. Я... Я бутерброд съем, с вашего разрешения, – Глеб как раз достал хлеб, сыр и овощи.

– Ладно, – старушка недовольно поджала губы и зыркнула на меня так, словно это я была виновата в том, что у ее внука аллергия.

Она положила стейк себе на тарелку и вернулась с ним к столу. И никаких овощей или гарнира, даже хлеба не взяла.

– Приятного аппетита, – чопорно произнесла Софья Ильинична и вонзила вилку в источающее сок мясо.

Глеб сглотнул, и на миг его глаза вспыхнули желтым. Конечно же, в его зрачках всего лишь отразилось вечернее солнце, которое как раз светило в окно, но выглядело это жутковато. Чего только не привидится с усталости.

– И чем ты занимаешься, Анна? – спросила меня вдруг Софья Ильинична.

– Вы имеете в виду профессию? – я улыбнулась. – Я ветеринар.

Рука старушки, в которой она держала нож, зависла в воздухе, а на лице появилось любопытство:

– Надо же...

– Да, – я снова усмехнулась и взглянула на ее внука, который, опустив глаза в стол, жевал свой бутерброд. – Мы с Глебом даже познакомились у нас в ветлечебнице. Он привел к нам бездомного кота с раненой лапкой.

– Кота? – теперь и Софья Ильинична смотрела на Глеба.

– Кота, – подтвердила я. – Точнее, кошку, даже котенка. Лапку мы ей вылечили, а кошечка осталась жить у меня. Правда, на время моего отсутствия пришлось отдать ее ма-

ме...

– Надо же... – снова протянула Софья Ильинична и хмыкнула. – Кота...

– Да, кот. Ничего удивительного в этом не вижу, – с нажимом отозвался Глеб.

– Значит, точно не хочешь мяса, внучек? – невинным тоном поинтересовалась бабушка.

– Нет, – рыкнул Глеб. И прозвучало это так угрожающе и страшно, совсем как тогда, с мажорами, и мне снова стало не по себе. Раньше мой интеллигентный и милый Глеб таких интонаций себе не позволял.

– Глеб, а ты так и не нашел очки? – я решила сменить тему и настроение за столом.

– Нет, потом. Чай будешь? – он тоже быстро перевел тему.

– Буду, – кивнула я, хотя внутри кольнула обида из-за его столь резкого тона.

Бабуля между тем со вкусом доела стейк, а потом без стеснения вылизала тарелку. Меня, конечно, такое несколько смутило, но я вида не подала, в конце концов, у пожилых людей бывают разные причуды.

– Я пошла спать, – известила она нас и пошаркала прочь из кухни.

– Спокойной ночи, – поспешила пожелать я ей вслед.

– Ага, и тебе того же, – отозвалась старушка, затем хмыкнула, видимо, каким-то своим мыслям.

– Может, тебе кашу приготовить? – спросила я у Глеба. –

Или чего другого?

– Нет, спасибо, – он улыбнулся, снова став милым. – Я уже поел. А ты как?

– Я тоже поела, – заверила его я. – А разве твоя бабушка не знает, что тебе нельзя мясо?

– Знает, но забывает иногда. Ты же видишь, какой у нее уже возраст, – Глеб загрузил грязные тарелки и чашки в посудомоечную машину. К слову, несмотря на старинный антураж, кухня у бабушки Глеба была обставлена по последнему слову техники. Получалось эдакое смешение стилей. – Тоже, наверное, пойдем спать? Точнее, я поработаю еще немного, а ты отдыхай. Устала ведь в дороге.

– Да, пожалуй, – я глянула в окно, где уже сгустились сумерки. – А завтра покажешь мне ваш поселок?

– Если будет время, – неопределенно отозвался Глеб и приобнял меня. – А по правде говоря, тут и смотреть нечего.

– И все же мне будет интересно, – сказала я и, не сдержавшись, зевнула, потом поспешно прикрыла рот рукой. Усмехнулась: – Кажется, мне действительно пора спать.

В холле, как и на лестнице, тускло горел свет, и по стенам и потолку плясали длинные тени. На одной из стен в ряд висело несколько портретов: женщина и двое пожилых мужчин.

– Это твои родственники? – спросила я Глеба.

– Да, вот эти двое, – он показал на женщину и одного из мужчин, – очень дальние. А это – мой прадед, отец бабули...

С того самого портрета на меня взирал хмурый седовласый мужчина, с пышными усами и выпирающим из распахнутых пол фрака животиком.

– Солидный такой, – заметила я с улыбкой.

– Да уж, – усмехнулся тоже Глеб, – поговаривают, нагонял страху на всю округу.

Уходя, я еще раз бросила взгляд на портрет, и по спине прошел холодок. Мне вдруг показалось, что глаза прадеда живые, и он смотрит на меня, и даже шевелит усами. Похоже, мне действительно нужно поскорее лечь спать.

У двери в мою комнату мы с Глебом еще несколько минут целовались, на этот раз обойдясь без травм, потом пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

Шкаф в спальне был большой, но чемодан я пока полностью не распаковывала, повесила на плечики только самые мнущиеся вещи. Уже сейчас, когда долгая дорога была позади и адреналин слегка схлынул, я испытывала легкий стыд за свой спонтанный поступок. Приехала тут, взбаламутила все, Глеба, наверное, поставила в неловкое положение перед бабушкой. И хотя он и убеждал меня, что все в порядке, да и место для меня нашлось в их большом доме, я все равно подумывала над тем, чтобы не задерживаться в гостях. Вот поживу пару деньков до следующего автобуса, побуду немного с Глебом, чтобы тоску немного прибить, и поеду домой..

Глава 3

Несмотря на безумную усталость и мягчайшую постель, я

долго не могла уснуть. Сперва надоедали мысли и воспоминания, а потом мне стало мерещиться, что в комнате кто-то есть и на меня смотрит. Я понимала, что это глупости, пыталась себя успокоить, но чувство это все равно не пропадало. Я несколько раз включала ночник, вглядываясь в затемненные углы. Закрыла окно и шторы. Изучила шкаф. Выглянула в коридор. Хотела даже сбежать в спальню к Глебу, но в последний момент сдержалась: еще подумает, что я истеричка. И без того ему хлопот доставила. В конце концов решила, что это нервное, от перевозбуждения, и просто оставила свет включенным. И неожиданно заснула.

Проснулась, когда утреннее солнце уже всю пыталось пробиться сквозь плотные шторы. Ночной страх остался там же, где и усталость, и я сладко потянулась. Полежала еще немного, зависая в своих мечтах, потом выбралась из постели и подбежала к окну. Распахнула шторы и на миг замерла: на лужайке, прямо перед домом, Глеб рубил дрова. Босиком и с голым торсом, в одних джинсах, ага. Я облокотилась о подоконник и подперла щеку ладонью. И как я раньше не замечала, насколько у него потрясающая фигура? Нет, я знала, что у меня привлекательный парень, хорошо сложен, подтянут, ведет здоровый образ жизни, бегают время от времени и занимается с гантелями, но вот так... Да он соткан из одних мышц, ни грамма жирка! И эти плечи, спина... А пресс! Да я даже с такого расстояния могу посчитать кубики! Это точно мой Глеб? Или на него так свежий сельский воздух действу-

ет? Значит, не зря мне показалось, что он будто мощнее стал.

А как же эффектно он рубит эти чертовы дрова! Напряженные мускулы, влажная от пота и золотистая от загара кожа... Да ладно! Я сейчас начну сама комплексовать! Я ущипнула себя за талию, проверяя намечающийся жирок. И по-па... Мне кажется, или она покруглела? Я тихо застонала. Все, возвращаюсь в город и бегом в тренажерный зал, качать пресс!

Но проблема с жирком отошла на задний план, стоило во дворе появиться еще одному персонажу. Точнее, это была она. Фигуристая красавица, прямо как из сказки: белолица, черноброва, смоляная коса до пояса, грудь более чем выдающаяся, легкий красный сарафан не скрывает стройных ножек. Кто такая?

Глеб, увидев ее, отложил топор, выпрямился, приветливо взмахнул рукой. Она кокетливо улыбнулась в ответ, что-то сказала и протянула ему некий сверток. Глеб теперь стоял ко мне спиной, и я не видела его лица, а вот мимика девицы была вполне красноречива: взмах ресницами, томный взгляд, загадочная полуулыбка. Я, сгорая от любопытства и, что уж скрывать, ревности, прижалась к стеклу еще сильнее, стараясь расслышать, о чем они говорят. Глеб между тем гостье, похоже, что-то сказал, потому что она запрокинула голову и стала хохотать. Я не вытерпела и попыталась открыть окно. Рама была старая, как и задвижка, поэтому пришлось приложить усилия, зато, когда наконец распахнула створки, и в

спальню ворвался свежий утренний воздух, я тут же столкнулась взглядом с той самой кралей. Она, со снисходительным интересом изогнув свои соболиные брови, смотрела на меня. Глеб тоже обернулся и поднял голову. Заметив меня, просиял:

– С добрым утром! Проснулась? – он щурился от солнца, а я на миг вновь озадачилась, что на нем нет очков. И как он без них рубил дрова с такой точностью?

Но и эта мысль быстро сгинула в анналах памяти, ибо был интерес посильнее: собеседница моего Глеба.

– Доброе утро! – я бодро улыбнулась. – Как видишь, проснулась...

Попыталась придать лицу беззаботное выражение лица, при это демонстративно игнорируя брюнетку, даже было потянулась, но тут вспомнила, что стою в одной пижаме. В клубничку. Это, конечно, мило, но никак не эротично...

Блин. Я поспешила захлопнуть окно. Сосчитала до десяти, переживая минуту позора, и отправилась в душ. Быстро освежилась, переделалась, к слову, тоже в симпатичное платье, и спустилась на первый этаж. В доме стояла тишина, бабушки Глеба нигде не было видно, да и он тоже не спешил мне навстречу. Видимо, с той девицей ему было интересней. В таком случае, на задний двор сама к нему не пойду, обойдется. Стало до жути обидно, аж в носу защипало, и сразу же полезли в голову подозрения подруг, и слова Маши, что девушки тут готовы на все...

Неужели я ошиблась в Глебе?

Я прошла в кухню, поставила чайник и, провалившись в свои безрадостные мысли, стала ждать, когда он закипит.

– О, ты тут? А я искал тебя...

Здрасьте, а мы вас не ждали... На пороге кухни появился Глеб, улыбаясь как ни в чем не бывало. Я неопределенно пожала плечами и отвернулась, «увлеченно» наблюдая за пузырьками воды сквозь прозрачный корпус чайника.

– Воду кипятишь? Отлично, – Глеб положил тот самый сверток на стол и подошел ко мне, обнял, чмокнул в щеку. – Сейчас чайку как раз попьем. С пирогами Акулины.

– Кто такая Акулина? – с прохладцей в голосе поинтересовалась я и высвободилась из его объятий. – И чем ее пирожки достойны внимания?

– Ты ревнуешь, что ли? – Глеб усмехнулся.

– Нет, что ты, – я сняла закипевший чайник, – с чего бы мне ревновать к какой-то симпатичной девушке, которая кокетничает с моим парнем и угощает его пирожками? Ерунда редкостная.

– Да ну, – Глеб уже смеялся. – Акулина так со всеми общается, натура у нее такая.

– И пирожками тоже всех угощает? – я со стуком поставила чайник на стол. – Чисто из-за своей натуры?

– Пирожками она угощает только соседей, – Глеба, похоже, забавляла моя ревность. – А мы с ней самые близкие соседи, и знаем друг друга с детства. Ее бабушка когда-то дру-

жила с моей...

– А сейчас?

– Сейчас Акулина сирота, круглая, – ответил Глеб уже без улыбки, а во взгляде я успела прочесть: «Почти как я...»

– Она одна живет? – спросила я уже менее ревниво.

– Да, у нее пасека есть... Знаешь, какой вкусный мед ее пчелы делают? В городе с руками отрывают.

– В городе? – заинтересовалась я.

– Да, – Глеб стал сам разливать кипяток по чашкам. – Здесь многие так делают, живут за счет своих хозяйств.

– То есть никаких предприятий в Больших Перевертышах нет? И работы у людей тоже нет?

– Да где ж тут работу найти? – вздохнул Глеб.

«Тем не менее коттеджи стоят ого-го-го какие, – мелькнула мысль, – да и на кабриолетах разъезжают, а не запорожцах».

– Есть пару фермеров, у некоторых свое большое хозяйство, вот и возят продукты в город... – продолжал между тем Глеб, – молоко там, мясо, овощи...

– И в город не сбегают? – заметила я. – Вчера, когда шла, видела много молодежи. Это редкость для такого отдаленного поселка, тем более, когда работы нет.

– Есть, конечно, кто уезжает в города, как я, например, – на этот раз Глеб улыбнулся как-то через силу. – Но в основном да, остаются в Больших Перевертышах.

– Забавное название, кстати, – усмехнулась я. – Еле нашла

на карте. А Малые Перевертыши есть?

– Малые? – рассеянно переспросил Глеб.

– Ну, если есть Большие Перевертыши, значит, есть и малые, – я продолжала улыбаться. – Откуда, кстати, такое название? С чем связано?

– Понятия не имею, – Глеб энергично пожал плечами.

От дальнейшего разговора нас отвлекло шарканье и постукивание со стороны заднего входа, который как раз тоже находился в кухне, и вскоре с улицы появилась Софья Ильинична с тушкой зайца в руках.

– Вот, добыла вам к обеду, – потрясла она несчастным зайцем. Нет, конечно, она сказала «купила», это просто мне показалось иное, уж слишком довольной выглядела бабуля, точно сама на охоту ходила. – Освежешь? – грозно глянула она на меня.

Я нервно сглотнула и вцепилась пальцами в ручку чашки.

– Боюсь, что я не умею, Софья Ильинична. Никогда этого не делала, – тихо-тихо отозвалась я.

– Я освежую, бабуля, – «спас» меня Глеб, – оставь его. И идем чай пить. Пирожки есть с яблоками.

– Акулинкины? – Софья Ильинична лишь бросила взгляд на стол. – Не хочу пока, – она громко зевнула и небрежно кинула зайца на пол, рядом с мойкой. Потом зевнула еще раз: – Пойду отдохну... Устала что-то, набегалась...

– У вас тут, наверное, леса хорошие, – произнесла я,

невольно отодвигая стул подальше от трупикиа бедного зайца. – Охотники есть, да?

– Есть, – Глеб уставился на «добычу». – Есть...

– А крольчатину тебе можно? Или тоже аллергия? – поинтересовалась я.

– А? – он встрепенулся, будто мыслями только что был не здесь. – Аллергия? Да... И на зайца тоже... Ты угощайся, – передо мной распаковали бумажный сверток с пирожками. – Они, правда, вкусные...

Я нехотя взяла один, надломив, кусочек положила в рот: действительно вкусные, не придерешься. Но я могу не хуже. Надо будет Глебу тоже что-нибудь испечь, чтоб не думал, что только соседки на это способны...

– Может, приготовить еще что-то на завтрак? – предложила я.

– На завтрак? – Глеб снова скопился на зайца. – Нет, я уже... Завтракал. Ты, если хочешь, себе можешь приготовить. Холодильник в полном твоём распоряжении. Можешь даже провести ревизию, составить список, если вдруг хочешь купить что-то... Сходим потом в магазин вместе или Рину попросим.

– Рину? – это имя показалось мне смутно знакомым.

– Рина помогает бабушке по хозяйству, – пояснил Глеб и перевел взгляд за окно: – Кстати, вот и она.

К дому приближалась приземистая полная женщина неопределённого возраста. Возможно, дело все в лице, ко-

торое, как бы поделикатней выразиться, было некрасивым: круглые глаза, маленький плоский нос, широкий рот, невидимые брови – все на нем словно жило само по себе, никак не гармонируя друг с другом. А еще бородавки на щеке и кончике носа...

Рина вскоре появилась на кухне. Глянув на меня, нахмурилась и поджала и без того тонкие губы. И чем уже ей я не угодила?

– Рина, у нас гостья, моя невеста, – представил меня Глеб. – Я отдал ей комнату, соседнюю со мной, потому, пожалуйста, прибери первым делом там.

Женщина молча кивнула, пересекла кухню и вышла в холл.

– А ты сходи прогуляйся, – предложил Глеб уже мне, – только за ворота дома не выходи. Я разберусь с зайцем, потом пойду поработаю немного, чтобы после обеда смогли с тобой сходить на прогулку в поселок. Ты ведь хотела? – он ласково улыбнулся.

И я радостно кивнула.

– Может, помочь тебе? – я показала на зайца.

– Ты уверена, что хочешь этого? – усмехнулся Глеб.

– Пожалуй, нет, – я засмеялась и направилась к выходу. –

Но приготовить потом могу. Жаль, что ты не будешь есть.

– Бабушка съест, – заверил Глеб.

– Тогда позови, когда все сделаешь.

– Договорились.

Уже почти оказавшись за порогом, я случайно обернулась и несколько опешила: Глеб подхватил тушку зайца и, поднеся ее совсем близко к носу, будто с наслаждением вдохнул его запах. Или просто проверял на свежесть? Я осторожно прикрыла дверь и вышла во двор. От сцены, которая по всей видимости не предназначалась моему взгляду, остался некий осадок, но я не стала раздувать из этого проблему, в конце концов, противозаконного Глеб ничего не делал.

Июль продолжал радовать погодой. Я медленно обошла особняк по кругу, рассматривая детали на его стенах и крыше. Двор же был запущен: ягодные кусты разрослись и одичали, почти не плодонося, там, где, видимо, был огород, все поросло травой. Со стороны леса, который примыкал к дому, стоял высокий забор, и ели росли прямо вплотную к нему. Судя по всему, деду Глеба в свое время удалось отвоевать лишь особняк, а вот землю, которая явно была не в десять соток, как сейчас, большевики точно оттяпали себе.

Справа тоже был забор, правда, пониже и поаккуратней, а за ним виднелся уже ухоженный огородик, дальше – небольшой деревянный дом, частично спрятанный за садовыми деревьями. Из него-то и вышла буквально через минуту-другую Акулина и сразу двинулась ко мне. Облокотилась о забор и проговорила с полуулыбкой:

– Анна, значит...

– Если вы обо мне, то, по всей видимости, да, – я тоже улыбнулась с напускной вежливостью.

– О ком же, как не о тебе, – усмехнулась Акулина. – Глеб уже все про тебя рассказал.

– И что именно? – я отчего-то занервничала.

– Что из города подалась к нему, самой столицы, что невестой хочет своей сделать... – ее черные глаза, хоть и смеялись, но прожигали насквозь. – Отчаянная, да?

– В каком смысле? – искренне удивилась я. – Что приехала сюда издалека? Так ведь не на необитаемый остров или к людоедам, – и тоже усмехнулась с некоторым вызовом.

Но ответ Акулины обескуражил:

– Ты уверена? Точно не боишься?

– Чего мне бояться? – продолжала недоумевать я. – Или это вы мне угрожаете?

Акулина на это залилась переливчатым смехом, точно, как когда смеялась утром с Глебом.

– Делать мне больше нечего, – еще хохоча, ответила она, – как угрожать тебе. Я просто предупреждаю... Ладно, добро пожаловать в Большие Перевертыши, – Акулина, утирая ладонью слезы смеха, двинулась обратно в дом.

– Аня! – совсем рядом распахнулось окно, и в нем появился Глеб с ножом. Устрашающий вид, я бы сказала. – У меня все. Будешь готовить?

– Да, иду, – я помахала ему рукой и ускорила шаг.

Глава 4

Признаться честно, кролика я никогда не готовила, а зайца и подавно. Но ударить в грязь лицом перед Глебом не хо-

телось, даже если будет есть только его бабушка. Особенно после пирогов Акулины. Но, к счастью, есть интернет, а там уж точно знают, как готовить зайчатину. Вот только оказалось все не так просто. Пока я искала для себя более-менее подходящий рецепт, узнала много побочной информации: какие виды зайцев водятся в нашей полосе, как отличить молодого от старого и даже как на них правильно охотиться. А вот с готовкой... Зайчатину, чтобы убрать специфический запах и сделать ее мягче, желательно было вымачивать в воде аж целых двенадцать часов! Но потом, на сайте охотников, нашелся рецепт приготовления в полевых условиях. Однако для этого все равно нужен был уксус или кефир. В шкафчике отыскался первый, и мне наконец удалось сделать быстрый маринад, всего-то на два часа. Окрыленная первым успехом, я решила за это время подыскать в своем гардеробе наряд для вечерней прогулки, которую мне обещал Глеб. Сам он пока уединился в своей комнате, чтобы доделать срочный заказ, и я не хотела его беспокоить.

Моя комната сверкала чистотой, полы и поверхности мебели казались просто стерильными, а новое постельное белье аж хрустело свежестью. Вот уж Рина постаралась на славу! Кто б у меня в квартире сделал такую вот уборку, а то с моим графиком работы это бывает порой проблематично. А теперь еще, когда появился котенок... Но нет, Анна, сама, все сама...

Я открыла шкаф, затем чемодан... Итак, что мы имеем?

Хорошо, что в моем летнем гардеробе несколько платьев, и можно их менять по желанию. А вечером я, пожалуй, наде- ну вот это, голубое... Укороченное, приталенное, простого, но милого покроя. Мое любимое. И под цвет глаз подходит. А вот с этими босоножками на каблукке будет вообще иде- ально.

Намерявшись и накрутившись перед зеркалом вдосталь, я вернулась в кухню, где меня ждал сюрприз в виде Софьи Ильиничны. Она стояла у холодильника с кастрюлькой, в ко- торой маринровался заяц, и внимательно рассматривала его содержимое.

– Что-то не так? – забеспокоилась я. – Маринад плохой?

– Маринад как маринад, – ворчливо ответила бабуля. – Можно было и без него, только продукты переводить...

Она перешла к плите, где уже шипело масло на сковороде, и принялась с азартом бросать на нее куски зайца.

– Но ведь ему еще полчаса мариноваться, – робко попыта- лась возразить я. – Жестким ведь будет, Софья Ильинична...

– И так сойдет! Или, думаешь, не прожужу? – она ухмыль- нулась, продемонстрировала мне ряд крепких, как у моло- дых, зубов, а в заключение весело щелкнула ими.

Я выдавила растерянную улыбку:

– Тогда, может, помочь вам?

– Мне не надо. Себе помоги. Вернее, бери из холодильни- ка... Что вы там едите? Траву свою... Хлеб...

– А вы не будете овощи? – уточнила я. – Давайте салат

сделаю...

– Себе делай. Я такого не ем.

– Глебу, наверное, тоже надо что-то приготовить, – озабочилась я. – Он ведь не будет кролика...

Ответом мне был тяжкий вздох.

– Я видела рис у вас в шкафчике, можно взять?

– Чего спрашиваешь? – бабуля покосилась на меня. – Бери... – и снова вздох.

Под ее испытующим взглядом я стала варить рисовую кашу. Глеб ее любит. Но через некоторое время не выдержала.

– Со мной что-то не так, Софья Ильинична? – за шутливым тоном я попыталась скрыть нервозность. – Вы на меня так смотрите...

– Смотрю... – не стала отрицать она. – Смотрю, что худая больно...

– Ну что вы, – я стушевалась. – Не такая уж и худая... Есть еще даже к чему стремиться. В смысле уменьшения...

– Ну хоть бегать быстро умеешь? – в голосе бабули слышалась умирающая надежда.

– Боюсь, что нет, – вынуждена была «огорчить» ее я, сама же уже совсем не понимала, чего она от меня хочет и при чем тут бег. – У меня как-то совсем со спортом неважно...

– Ох-хо-хо...

На мое спасение со стороны лестницы послышались шаги, и вскоре в кухню вошел Глеб.

– О, готовите что-то вкусненькое? – оживленно поинтере-

совался он.

Подошел вначале ко мне, приобняв, поцеловал в висок, потом обнял бабушку и чмокнул ее в щеку.

– Глебушка... – та посмотрела на него с мольбой. – Ну все-таки, может, я ее того? У...

Но одного тяжелого взгляда внука было достаточно, чтоб она замолчала и со скорбным взглядом вернулась к сковородке с зайцем.

А я опять ничего не поняла.

После обеда, ближе к вечеру, мы наконец-то выдвинулись на прогулку. Софья Ильинична провожала нас у окна и опять вздыхала каким-то своим горестным мыслям.

– Я все-таки не очень нравлюсь твоей бабушке, – с грустью заметила я, беря Глеба под руку.

– Глупости, – ответил он, – просто у вас разные темпераменты, но уверен, вы скоро поладите.

– Может, мне ей сделать какой-нибудь подарок? – задумалась я. – Что она любит?

– Бабушке ты навряд ли угодишь, – усмехнулся Глеб. – Просто оставайся самой собой, хорошо? А там и она тебя примет. Вот увидишь. Бабушка хоть и бывает резкой и прямолинейной, в душе она добрая и понимающая. Когда ты узнаешь ее получше, то поймешь.

– Надеюсь, это произойдет скоро, – улыбнулась я.

Мы свернули на Лесную улицу и пошли вдоль кирпичных домов с разноцветными крышами.

– У вас такой симпатичный поселок, – заметила я, – уютный. И современный. Только ваш особняк выделяется своей стариной.

– Здесь многое перестроили за последние годы. Даже в такое захолустье доходит прогресс, – отозвался Глеб с полуулыбкой. – Есть все блага цивилизации.

– И это здорово! А ты, кстати, опять без очков, – с легкой укоризной напомнила я.

– Да я как-то уже привык здесь без очков обходиться. Может, глаза меньше напрягаю, может, свежий воздух влияет, – отшутился Глеб. – Забываю о них постоянно. Ты не волнуйся, я все вижу.

– Хорошо если так, – я на миг приложила голову к его плечу, прижимаясь теснее, как вдруг из-за угла появилась компания юных дев, разодетых по последней моде.

Они сперва игриво стрельнули глазками в Глеба, затем посмотрели на меня – с удивлением, а после и вовсе недовольством.

– А ты у нас популярный, – не удержалась я от замечания, получившееся едким.

– Да брось! – беспечно отозвался Глеб. – Я просто давно сюда не приезжал, а тут еще и со столицы явился, вот и повышенный ко мне интерес. Скоро это пройдет, и на меня перестанут обращать внимание.

Чем ближе мы подходили к центру, тем более оживленно становилось вокруг. На меня снова все глазели, совсем как

вчера, когда я только оказалась в поселке.

– Не понимаю, – тихо проговорила я, – со мной что-то не то? Хвост вырос? Или уши?

Глеб будто бы вздрогнул, а после ответил:

– Не обращай внимания, в маленьких поселках просто все друг друга знают в лицо, а приезжие сразу выделяются из толпы и вызывают интерес. На меня тоже, как видишь, все смотрят как на диковинку.

Вскоре показалась небольшая круглая площадь, выложенная разноцветной плиткой. В центре нее журчал фонтан, а периметр украшали фонарики и скамейки. Последние все были заняты влюбленными парочками и стариками, а вокруг носились детишки.

В правую сторону от площади уходила улочка с магазинами и уличными лотками, слева же раскинулся сквер, чуть дальше виднелось озеро, по которому плавали лодки, катера, а кто-то даже катался на водных лыжах. Из динамиков, установленных здесь же на площади, неслась песня, кажется, что-то из современных хитов.

– А у вас весело, – отметила я, невольно начиная пританцовывать в такт музыке.

– Это потому что суббота. В будни здесь поспокойнее, – объяснил Глеб. – Хочешь чего-нибудь? Мороженое? Пирожки? Сладкую вату?

– Давай мороженое! – выбрала я, а Глеб уже сам вел меня в сторону лотка с холодным лакомством.

Продавец, лысый дядечка с круглыми лукавыми глазками, при нашем приближении сразу подобрался и заискивающе заулыбался:

– Чего желаете? Пломбир? Сорбет? Фруктовый лед?

– Пломбир. Клубничный, – заказала я, отчего-то ощущая себя в этот момент ребенком, предвкушающим любимый десерт.

– А мне лимонный, – Глеб тоже улыбался и весело поглядывал на меня.

– Надеюсь, нашей гостье понравится, – произнес продавец, протягивая мне вафельный стаканчик с большим розовым шариком.

– Спасибо, – я сразу лизнула мороженое, оценивая вкус: насыщенный, в меру сладкий. Мне нравится!

Продавец, получив оплату, раскланялся и обсыпал нас комплиментами и пожеланиями.

– Хочешь попробовать мое? – предложил Глеб, хитро улыбаясь. – А я твое.

– Давай, – мы поменялись мороженым, но Глеба оказалось чересчур кислым, почти как живой лимон, даже лицо судорогой свело. Я засмеялась и забрала свое клубничное назад.

Внезапно подул ветер, срывая с моей головы соломенную шляпку. Я вскрикнула, едва не выронила мороженое, собралась было броситься за беглянкой, но Глеб остановил меня, ринувшись за ней сам. Однако и его опередили. Высокий смуглый брюнет с косичками-дредрами и банданой, прямо

родной брат Джека Воробья, с легкостью поймал мою шляпу почти на лету и двинулся к нам, точнее, ко мне, ибо взгляд его зеленых глаз был направлен только на мою персону. Одет он тоже был вызывающе: алая майка, белые шорты, на груди болтаются несколько амулетов, запястья и лодыжки обвешаны яркими браслетами.

– Ваша шляпа, прекрасная незнакомка, – с улыбкой заправского пикапера подал он мне мой головной убор.

Но я не успела поблагодарить, как Глеб сам вырвал шляпу у него из рук. Во взгляде любимого я уловила не только гнев, но и неожиданно испуг. Однако это длилось лишь мгновение, Глеб быстро вернул самообладание и окинул «Джека Воробья» холодным взглядом, процедив:

– Не стоило себя так утруждать, Игнат.

Его пальцы сомкнулись на моем запястье, и он почти насильно потащил меня прочь от брюнета. Я была обескуражена такой реакцией Глеба, но успела бросить Игнату:

– Спасибо.

А отойдя уже на достаточное расстояние от него, спросила:

– Глеб? В чем дело? Этот парень... Он ведь не сделал ничего плохого, наоборот...

Но ответ получить не успела: дорогу нам преградила четверка молодых мужчин, среди которых я узнала и вчерашних мажоров.

Вперед вышел блондин, единственный незнакомый мне

из всей четверки. Он не был таким смазливый, как его товарищи, а на лице, «украшенном» шрамом вдоль щеки, застыло хищное выражение и кривая усмешка. Глеб заслонил меня ото всех и устало поинтересовался:

– Что надо?

– Да так, – отозвался блондин, – дошел слух, что ты невесту привел, а она-то не...

В этот момент у меня заложило в ушах, точно от перепада давления. Я мотнула головой, сглотнула, пытаюсь прогнать неприятные ощущения.

– Какое отношение это имеет к вашей семье? – говорил уже Глеб. – Это только наше дело.

– Это оскорбление всех...

Ну вот, опять заложило. Да что ж такое? Я сглотнула еще энергичней, сделала глубокий вдох.

– Я тебя умоляю, – Глеб закатил глаза. — Уйди, Ден, прошу по-хорошему...

– А то что? – тот оскалился в ухмылке. – Предка своего переплюнешь? Сомневаюсь... И если бы не кодекс... Загрыз бы тебя уже давно, к чертям собачьим.

– Не зарывайся, Ден, – тон Глеба изменился на угрожающий, а кулаки сжались. Мне даже показалось, что короткие волоски на его шее и руках встали дыбом, словно у животного. – Мы уже давно квиты. Или все-таки хочешь проверить, кто кого загрызет? – последнее он произнес с тихим рычанием, отчего мне самой стало не по себе.

– Но ты ведь в меньшинстве, Волков... Не боишься? – блондин стал разминать пальцы, щелкая костяшками. – А может плевать на кодекс? Хоть удовлетворю чувство места...

– Прекратите! – я сама не поняла, как оказалась между мужчинами. Да, мне было страшно, голос дрожал, но стоять в стороне и просто смотреть на это все не могла. – Что вы устроили? Вокруг же люди, дети! Ведете себя как...

– Ден, – один из свиты блондина положил ему руку на плечо. И уточнил с опаской: – Может, действительно, не стоит?

Глеб же схватил меня за запястье и силой вернул себе за спину, процедив:

– О чем я тебя просил?

Ноздри Дена все еще подрагивали от гнева, но взгляд прояснился. Он окинул им Глеба, затем вперился в меня, скривился в улыбке и поднял руку:

– Так уж и быть... Пойдем. Но когда-нибудь я все же получу сатисфакцию. За все, слышишь Волков? Ты ответишь за весь свой род... – он с презрением сплюнул на землю и развернулся.

Толпа любопытствующих, которая за это время успела собрался вокруг нас, расступилась перед ним, пропуская. Глеб проводил четверку взглядом и посмотрел на меня:

– Что за безрассудство, Аня?

– А лучше бы было, если бы они набросились на тебя вчетвером? – возмутилась я.

– Я сам бы с ними справился, Ань. И вообще, это я должен защищать свою женщину, а не она меня, ясно? Не смей так больше делать! Иначе отправлю тебя домой.

– Я и сама могу уехать, – во мне разыгралась обида, и я с гордым видом пошла прочь от него.

– Разошлись! Представление закончилось! – услышала, как рывкнул Глеб на зевак, но даже не обернулась.

Ускорила шаг, нырнув в одну из улочек, отбегающих от площади, и двинулась куда глаза глядят. Но далеко уйти не удалось: Глеб догнал меня в два счета.

– Ну прости, – обнял сзади, останавливая.

– Я очень боюсь драк, – призналась я, теряя всю свою решимость. – А если в ней участвует дорогой мне человек... – в носу защипало от подступающих слез.

– Мне жаль, что тебе пришлось стать свидетельницей этой сцены, – Глеб прижал меня к себе крепче. – Но больше никогда не вмешивайся в мужские разборки, пожалуйста... Это может быть опасно для тебя.

– Кто они, Глеб? – я уже сама прильнула к нему. – О чем они говорили? Что за месть?

– Это давняя история, которая произошла еще до моего рождения, – со вздохом ответил он. – В ней замешан мой прадед...

– Тот самый, который на портрете? – вспомнила я.

– Да, он.

– И что за история? – я ненавязчиво высвободилась из

объятий Глеба и, взяв его под руку, повела дальше вниз по улочке, на удивление тихой и безлюдной.

– Разборки двух семей, которые не прекращаются до сих пор, – Глеб снова вздохнул. – Рассказывать долго, давай в другой раз?

– И этот Ден, и те мажоры из той самой семьи, которая обижена на твоего прадеда? – все же уточнила я.

– Да, Денис Серов и его братья разной степени дальности.

– Но это же странно... – недоумевала я. – И неумно... Враждовать до сих пор, когда виновников конфликта, как я понимаю, уже нет в живых. Мы ведь не в средневековье живем, а в современном цивилизованном мире. Неужели нельзя решить все миром?

– Поверь, нельзя, – ответил Глеб после некоторой паузы. – Все намного сложнее, чем кажется.

Я собралась было посетовать еще на несправедливость ситуации, но тут улица закончилась очередной площадью, в центре которой росло огромное дерево. Под ним сидели, лежали, дремали или читали книги с десятков людей.

– Ого, – прошептала я. – Да оно нереальное! Что это за дерево?

– Наша местная достопримечательность, – чуть улыбнулся Глеб.

– Оно очень старое, да? – не переставала восхищаться я.

– Очень, – Глеб продолжал улыбаться.

– Это ведь дуб, да?

– Не совсем. Редкий вид.

– А давай посидим тоже под ним? – загорелась я идеей.

– Только недолго, – Глеб согласился как-то нехотя, но пошел за мной.

Мы сели почти у самого ствола, и крона дерева скрыла нас от вечернего солнца словно купол. Здесь было сумрачней и прохладней, чем снаружи, но от этого еще восхитительней и чудесней. Будто это не простое место, а волшебное. Да, энергетика здесь была какая-то особенная...

Но Глеб не дал мне засиживаться, напомнив, что уже скоро начнет темнеть.

– Пойдем поужинаем где-нибудь? – предложил он потом.

– Пойдем, – я не стала отказываться, ибо тоже была голодна. – А у вас есть здесь кафе или рестораны?

– Представь себе, есть, – усмехнулся Глеб, обнимая меня за плечи. – Еще одна местная достопримечательность.

Глава 5

Достопримечательность заведения, куда привел меня Глеб, заключалась в том, что оно было единственным в Больших Перевертышах и называлось «Лунный свет». Глеб говорил о нем, как о кафе, но я бы сказала, что это настоящий ресторан и довольно претензионный. Стильное, под старину, оформление, вышколенные официанты, интересное меню – для местечкового общепита очень даже и очень. И посетителей здесь было немало.

– Господин Волков, – нас встретил пожилой администра-

тор и провел в вип-кабинет. Затем, отдавая меню, понизил голос: – Должен вас предупредить, что и господа Серовы здесь тоже решили отужинать-с. Они в своем випе.

– Спасибо, Аркадий, – поблагодарил его Глеб со спокойной улыбкой. – Но не стоит беспокоиться. Все в порядке. Конфликта не будет, обещаю.

– Может, Софье Ильиничне что-нибудь с собой завернуть? – предложил администратор. – У нас сегодня потрясающее каре из барашка.

– Хорошо, заверните, – кивнул Глеб. – А мне, будьте добры, тальятелле с грибами и сливками.

– И все? – с легким недоумением уточнил Аркадий.

– Можно двойную порцию, – улыбнулся Глеб.

– Как скажете... А вашей спутнице?

– Мне тоже пасту, только болоньезе, пожалуйста, – попросила я.

– Отличный выбор. Вино?

– Давайте шампанского, – попросил Глеб.

– Сейчас все будет сделано, – заверил Аркадий и удалился.

– Я не поняла, это ваш личный вип? – поинтересовалась я с удивлением.

– Вроде того, – усмехнулся Глеб, накрывая мою руку ладонью, а затем переплетая наши пальцы. – Это все еще наследие от прадеда. Он в свое время частенько сюда заходил. Потом и бабушка с дедом, и родители. Кафе очень ста-

рое, как видишь...

– Да, это заметно. Атмосферно очень, – подтвердила я. – И у Серовых тоже свой вип, да?

– Да, их предки тоже были уважаемыми людьми...

– Но они ведь не полезут к тебе снова, этот Ден и его прихвостни? – уточнила я с тревогой.

– Будем рассчитывать на их благоразумие.

К счастью, прогнозы Глеба оправдались: Ден, хоть мы и столкнулись с ним, когда уходили, скандалов учинять больше не стал, наоборот, включил полный игнор, взглянув на нас как на пустое место.

– Какая луна красивая... – протянула я, запрокидывая голову к небу. Мы шли домой, держась за руки, голова немного кружилась от выпитого шампанского, и я чувствовала себя абсолютно счастливой. – Большая, полная...

– Полнолуние еще через несколько дней, – отозвался Глеб, тоже поглядывая на небо. А потом вдруг сказал, замаявшись: – Ань... Ты только не обижайся, но я все же попрошу тебя уехать следующим автобусом.

Я остановилась. Все романтическое настроение слетело, будто и не было. И, вроде бы, сама не собиралась задерживаться здесь, но услышать от Глеба такое было неприятно.

– Хорошо, – отозвалась бесцветным голосом. – Уеду.

– Нет, ты не так все поняла, – он развернул меня к себе лицом, заглядывая в глаза. – Дело не в тебе, совсем не в тебе. Я не хочу, чтобы ты уезжала, но так надо. Просто поверь

мне на слово. Ты даже можешь вернуться сюда через неделю, может, раньше. Нет, я сам приеду за тобой, привезу... Просто на эти несколько дней тебе надо уехать, хорошо? Я объясню тебе все потом.

– Ты уже не первый раз это обещаешь, – с горечью усмехнулась я, – рассказать все потом. Ты что-то скрываешь от меня, Глеб? Или... Это такой способ расстаться? Ты скажи мне, я все пойму, правда. Нет так нет... Не буду устраивать истерик, скандалов... Разлюбил, ну что ж... А может, никогда и не любил...

– Дурочка, – Глеб сгреб меня в охапку и стиснул в объятиях. – Ты даже не представляешь, как я тебя люблю... Но просто все намного сложнее, чем ты думаешь. Намного... Я только прошу тебя пока поверить мне на слово, довериться и не задавать никаких вопросов. Скоро мы будем вместе, навсегда, обещаю.

– Ладно, уеду, – тихо пообещала я. – И буду ждать тебя в Москве. А ты, если захочешь, приедешь ко мне сам...

Глеб, взяв меня за подбородок, заставил посмотреть на себя:

– Я приеду, можешь не сомневаться.

Я кивнула, а его губы нашли мои, вовлекая в трепетный поцелуй.

– Пошли, – я первая отстранилась от него и улыбнулась уже веселее, – мы же несем твоей бабушке барашка, не забыл?

– Точно, она будет счастлива, – Глеб тоже улыбнулся и взял меня за руку. – Если только не легла спать...

Софья Ильинична бодрствовала, встретила нас почти на пороге, словно куда-то тоже собиралась.

– Нагулялись? – любопытно спросила она.

– Нагулялись, – отозвалась я. – И вам вкусенького принесли из «Лунного света».

– Барашек, – бабуля, заглянув в бумажный пакет, расплылась в счастливой улыбке. Затем, бережно прижав его к себе, со словами: – Значит, вечерний променад на сегодня отменяется, – направилась обратно к лестнице.

– Она собиралась на прогулку в такой час? – шепотом спросила я у Глеба. – Ведь ночь почти на дворе.

– Бабушку это никогда не останавливало, – хмыкнул он.

В этот раз я быстро ушла в свою комнату, во время прощания с Глебом ограничилась коротким поцелуем и сослалась на усталость. Он явно почувствовал мое отчуждение, но ничего не сказал, лишь проводил взглядом до двери. Я все еще переживала из-за его просьбы уехать и уже жалела, что сама явилась сюда без приглашения. Я вообще тактичный человек, и вот впервые решилась на авантюру, проявила решимость – и это, похоже, вышло мне боком. Как говорится, не умеешь – не берись.

Ладно, я попыталась себя успокоить, в конце концов, катастрофы не случилось. Можно Глеба и дома дожидаться. Он

же сказал, что не отказывается от своих чувств, и мне очень хочется ему верить. Ну а недомолвки... У него на них, возможно, действительно есть причины. Неприятно, безусловно, когда любимый от тебя что-то скрывает, но вдруг это не только его секрет? В жизни бывает всякое... Возможно, Глеб сдержит обещание и когда-нибудь откроет мне свою тайну. Поэтому не стоит изводить себя, а лучше попытаться воспользоваться моментом и хорошо провести оставшиеся дни вместе с ним.

Любимая пижама еще больше подняла настроение, и я, уже почти умиротворенная, отправилась спать. Забыв о страхах прошлой ночи, выключила свет, залезла под мягкое одеяло. Рина сменила постельное белье, и теперь оно приятно пахло свежестью и каким-то цветами. Я сама не заметила, как провалилась в сон. Но он был недолгим, а проснулась я с уже знакомым чувством, что на меня кто-то смотрит. Оторвала голову от подушки – и в горле застрял крик. Около моей кровати стояло нечто бестелесное, полупрозрачное, точно дымка. Это уже потом, сквозь ужас, смогла различить очертания лица и фигуры, кажется, мужчины. Его контур с каждой секундой становился четче, и вот я уже могла разглядеть глаза-буравчики, широкие брови, усы и даже выпирающий пивной животик. И кого-то он мне до боли напоминал...

Да это же... Прадед Глеба!

– Тише... – с раздражением проговорило... приведение? – Давай ты только не будешь орать, ладно?

Но моя реакция пошла от обратного. Меня словно провало, и я завизжала. Подхватила с постели и ринулась к дверям, затем к комнате Глеба, ворвалась к нему и тут же кинулась к кровати, где он уже сидел с очумелым спросонья видом и потирал глаза.

– Аня, что случилось? – Глеб заключил меня в объятия, а я, дрожа, вжалась в него всем телом.

– Там... Там... Там... Твой прадед! – выпалила я.

– Что? – Глеб недоумевал. – Какой прадед? Он ведь умер... Давно...

– Ну правильно, т-т-там его призрак! – с отчаянием ответила я.

– Где?

– В моей комнате. Он смотрел на меня! – я случайно обернулась и снова вскрикнула: дед-призрак теперь маячил здесь. – Глеб, вот он! Он пришел сюда! Он преследует меня!

– Где? – Глеб начал оглядываться.

– Я просто хотел посмотреть, кого ты привел в дом, внук, – между тем с ворчанием произнес призрак. – Что за она... Нервная какая-то...

– Слышишь? – мой голос охрип. – Он говорит про меня. К тебе обращается...

– Да ничего я не слышу...

– Ты серьезно? – я смотрела на Глеба в страхе. – Не слышишь и не видишь? Да вот же он! Вот!

– Аня, – Глеб взял мое лицо в ладони, заглянул в глаза, –

кажется, ты переутомилась... Слишком насыщенный день...
– он снова обнял меня, прижав к груди.

– Ты хочешь сказать, я не в своем уме? У меня галлюцинации? – всхлипнула я и скосила глаза в сторону, где... Только что был призрак. Никого.

Господи... Неужели я и вправду схожу с ума? Похоже, мне действительно пора домой. И сразу к врачу.

– Нет, ты просто устала, – Глеб ласково погладил меня по голове. – Ты очень впечатлительная, может, была еще и в полусне. Я слышал, такое бывает. Вроде, явь, а вроде, и сон. Тебе нужно хорошенько выспаться и все. Хочешь, оставайся сегодня у меня? Я буду оберегать твой сон, – он улыбнулся.

– Хочу, – кивнула я.

– Тогда давай спать, – Глеб откинул одеяло, приглашая меня лечь рядом. – Утром на все будешь смотреть в другом свете.

Он уложил меня себе на плечо, обнял и поцеловал в макушку:

– Спи, я с тобой.

Сам факт, что я впервые лежу с Глебом в одной постели, несколько отвлек меня от пережитого. В его объятиях я действительно ощущала себя спокойно и в безопасности. Прижалась к нему теснее, вслушиваясь в стук его сердца, вдыхая аромат его кожи, и мой страх постепенно отступал.

Глеб прав, я слишком впечатлительная, а еще и день был чересчур насыщенным. Акулина эта утром подняла нервы...

Потом зайца готовила, первый раз, между прочим... Прогулка длительная... Гопники-мажоры еще напугали. И в конце просьба Глеба, что уж отрицать, расстроила... Безумный день.

В общем, показалось, мне все показалось...

Глава 6

Утро я встретила в одиночестве. Глеба в комнате не было, и вообще, в доме опять царила мертвая тишина. И куда все подевались? Ладно, Софья Ильинична, но Глеб... Мне так сладко спалось в его объятиях, тем неприятнее проснуться одной. Конечно, я еще и заспалась – на часах было почти десять – но как-то все равно неудобно. Хоть бы сказал, куда уходит...

Я умылась, привела себя в порядок, спустилась на первый этаж. Сварила кофе, выпила его, в задумчивости поглядывая в окно. Может, Глеб на улице? Сполоснув чашку и вернув ее в шкафчик, я вышла во двор.

– Эй, невеста... Аня, кажется! – вдруг окликнул кто-то меня.

Я обернулась и мысленно закатила глаза: Акулина. Красавица-соседка стояла со своей стороны забора и с вызывающей улыбкой смотрела на меня. – Поди сюда...

– Для начала: доброе утро, – отозвалась я, внутренне возмущаясь ее бесцеремонности.

– И тебе того же, – усмехнулась Акулина. – Так подойдешь? Мне Глебу передать кое-что надо.

– Ну, если Глебу... – я как бы с безразличием пожалала плечами и не спеша направилась к забору.

– Вот, – соседка протянула мне тряпичный сверток, – это травы, которые он просил...

– Травы? – я повертела сверток в руках. – Для чая?

У Глеба было любопытное хобби: чаи. Он любил пробовать разные сорта, комбинировал их, а еще делал травяные настои. В общем, экспериментировал. Кофе Глеб тоже пил, но только по утрам, чтобы взбодриться, остальное время в фаворе оставались чаи.

– И для чая тоже, – усмешка не сходила с красивого лица Акулины. – А ты как? Освоилась уже? Видела, вчера гулять ходили... Как наш поселок тебе?

Ишь ты, видела она... Глазастая. Ее имя должно быть не Акулина, а Варвара, которая нос везде сует.

– Поселок красивый, мне у вас нравится, – отозвалась нарочито радостно. – Так что все в порядке.

– Это хорошо... – с неопределенной интонацией протянула Акулина, а мой взгляд вдруг упал на ее огород: ухоженный, прямо как с картинки. И овощи такие же: крупные, сочные, как на подбор. И чего там только не росло: и помидоры, и огурцы, и капуста, и тыквы, кажется, чуть подальше виделись баклажаны. И это уже не говоря о зелени и корнеплодах. А вишни, сливы, яблоки... Загляденье! Мама моя, как ни старается на своей даче, а о таком эффекте даже мечтать не смеет.

– Прости, не откроешь секрет, чем ты удобряешь овощи? – я все же не удержалась от вопроса. Но спросила чисто ради мамы, не более.

– Да что природа дает, тем удобряю, – отозвалась Акулина. – Дождик, навоз... Еще пою им.

Ага, песни поет... И никаких химикатов, конечно же. Короче, ушла соседка от ответа. Ну и ладно... Пусть дальше поет своим овощам. Я сделала шаг назад и вдруг на что-то наступила, вернее, на кого-то. Потом у меня под ногой что-то пискнуло, а после ушмыгнуло, оставляя за собой дорожку из колыхающей травы.

– У вас тут мыши водятся? Или крысы? – я с опаскойглянула на землю. В траве что-то желтело, и я нагнулась рассмотреть это поближе.

– Кто у нас тут только не водится, – вздохнула Акулина, явно намереваясь закончить общение. – Так передашь Глебу?

– Конечно, передам, – откликнулась я, раздвигая траву. – Когда появится, тогда отдам...

– А ты в подвале его поищи, – бросила соседка через плечо и поплыла к своему дому.

Подвал? Какой подвал? Но мысль ускользнула, стоило мне наконец найти то самое желтое, что привлекло мое внимание. Им оказалась шапочка. Маленькая такая, от куклы какой, наверное. Только откуда она здесь, во дворе у Глеба, если ни у них, ни по соседству нет детей. Может, мышь ка-

кая принесла? Или ветром занесло? Ладно, прихватчу с собой, спрошу потом у Глеба, вдруг он знает, чье это.

Что там говорила Акулина, насчет того, где можно отыскать Глеба? В подвале? Что ж... Посмотрим. Еще бы знать, где находится тот самый подвал.

Но долго искать не пришлось, он нашелся под лестницей. Деревянная дверца оказалась открытой, от ее порога вниз сразу уходили узкие ступеньки, и я крикнула в темноту:

– Глеб, ты тут?

На мой голос сразу зажглось несколько лампочек. Неплохое решение, кстати, надо родителям подсказать, прикупить такие лампочки с датчиком на дачу, а то лазят в подвал с фонариком.

Придерживаясь за стенку, я стала осторожно сходить вниз.

– Глеб! – еще раз позвала я, уже громче.

Лестница закончилась, и я оказалась перед двумя дверями. Одна была приоткрыта, и я, не сдержав любопытства, заглянула в щелку: стол, мензурки, колбы, горелки... Прямо лаборатория какая-то. Интересно, чья она?

– Аня? – из соседнего помещения наконец вышел Глеб. – Ты что тут делаешь? – он торопливо, а главное, плотно прикрыл дверь за собой, а затем и ту, куда мне удалось заглянуть.

Не хочет, чтобы я увидела, что за ними?

– Тебя искала, – тем не менее, ответила с улыбкой. –

Проснулась, тебя нет. Дом тоже пустой.

– Я рано встал, не хотел тебя будить, – Глеб погладил меня по щеке. – Ты так сладко спала... Думал дать тебе время выспаться, особенно после ночных волнений.

Да, о призраке вспоминать не очень хотелось, скорее, забыть как страшный сон. Впрочем, скорее всего, это и был кошмар...

– Вот, – я протянула Глебу сверток с травами. – Акулина передала. Она мне и подсказала, где тебя найти. Кстати, а что ты тут делаешь?

– Да ремонтирую кое-что, бабушка попросила, – ответил он как-то не очень убедительно и забрал у меня травы. – Спасибо. Они тоже для бабушки. Совсем ее ревматизм замучил...

Ревматизм? Что-то не наблюдается у Софьи Ильиничны признаков сего недуга, двигается она ой как бодро, пусть и с тростью. Но кто знает, я же не врач...

– Эй, хозяйева! – донесся сверху незнакомый женский голос. – Есть кто дома? Софья Ильинична, Глеб... Встречайте гостей!

Я вопросительно посмотрела на Глеба, а тот вздохнул с некой обреченностью:

– Кажется, тетя пожаловала...

Так, похоже, мне предстоит знакомство с еще одной родственницей Глеба. Надеюсь, она окажется не такой эксцентричной особой, как Софья Ильинична.

Глеб, прежде чем направиться навстречу тете, закрыл обе двери на замок, а связку ключей засунул в задний карман джинсов. Это еще больше взбудоражило мое любопытство и одновременно вызвало тревогу: если бы Глеб что-то просто там ремонтировал, то какой смысл прятать это от моих глаз?

Но пока на повестке дня была тетя Глеба, и мои мысли потекли в ином русле, и в первую очередь они были о том, чего ждать от нее именно мне.

Покинув подвал, в холле мы застали сразу трех гостей, точнее, гостей. Одна была дама в годах, чуть полновата, с мелкими рыжими кудряшками, явно крашенными. Алое платье-балдахин дополняла помада в тон. В руках дама в красном держала коробку с тортом. А вот ее спутницы оказались куда моложе, я бы сказала, даже младше меня: блондинка и брюнетка, обе в коротеньких юбочках и на каблуках, волосы тщательно уложены, боевая раскраска тоже при них. Кто такие? Может, ее дочери? Но напряженный взгляд Глеба, обращенный в их сторону, как-то несильно подтверждал мою теорию. Если только у него не застарелый конфликт с двоюродными сестричками.

– Какими судьбами? – он все же натянул улыбку и позволил тете отставить след помады на своей щеке. – И не одна...

– Да вот, решила прихватить с собой девочек, познакомиться... – отозвалась тетя, одновременно сканируя меня взглядом. – Это Ангелинушка, – она показала на блондинку, и та, хлопнув густо накрашенными ресницами, широко

улыбнулась. – А это Полинушка... – улыбка брюнетки была более томной и весьма многообещающей.

–... Серовы, – продолжил за нее Глеб холодным тоном.

– Ну, племяша... – тетя заискивающе усмехнулась и развела руками. – А как иначе?

– Тогда позволь мне тоже тебя познакомить, тетя, – с вызовом произнес Глеб, приобнимая меня. – Это моя невеста Аня. Аня, познакомься, это моя тетя Тамара. Тамара Васильевна. Ну и, как ты уже слышала, Ангелинушка и... Полинушка, если не ошибаюсь, – в его голосе сквозил неприкрытый сарказм.

– Не ошибаетесь, – брюнетка игриво стрельнула в него глазами. Казалось, ее несколько не смутил мой статус, только что обозначенный Глебом.

– Очень приятно, – тем не менее, я одарила всех вежливой улыбкой.

– Так ты пригласишь нас войти? – поинтересовалась Тамара Васильевна. – Может, чайком угостишь?

– Проходите, раз пришли, – Глеб кивком показал на кухню.

– А что ж Софья Ильинична, где она? – тетя, не медля и секунды, подхватила «девочек» пол локотки и потянула за собой в кухню.

– Гуляет где-то, – Глеб неопределенно пожал плечами и последовал за ней, одновременно увлекая и меня следом.

– Ну и ладно, – гостья будто бы и обрадовалась этому. –

Потом увидимся...

– Да здесь я, – донесся с лестницы голос бабули, а следом и постукивание трости. – Не дождетесь... Тамара, ты ли этого? Чего явилась?

– Вас проведать, Софья Ильинична, – елеино протянула та. – Тортик вот принесла. Заодно девочек Левиного племянника прихватила, а то скучают, бедные...

– А чего тебе у Серовых не сидится? Зов крови, что ль, покоя не дает? – старушка уже спустилась с лестницы и шустро направлялась в нашу сторону.

– Ну тоже скажете, Софья Ильинична, – а тетя все же растерялась, стушевалась, даже порозовела сквозь слой пудры.

Я переводила взгляд с нее на Глеба и его бабушку и никак не могла взять в толк, при чем тут Серовы и почему этих девушек, если они относятся к той самой семье, так спокойно пустили в дом. Вчера ведь встреча с их мужчинами едва не переросла в драку. А Тамара Васильевна? Какое отношение она имеет к этим Серовым?

– Ладно, носи свой торт на кухню, – скомандовала Софья Ильинична. – Глеб, ставь чайник...

В кухне гости чинно расселись за стол, бабушка тоже, я вызвалась было помочь Глебу с чаем и посудой, но он почти силой усадил меня с остальными, сказав, что справится сам. Скоро на столе уже стоял сервиз, в кружках дымился чай, а торт был порезан и разложен по блюдам.

– Прости, а почему твоя тетя дружит с Серовыми? –

украдкой спросила я у Глеба, пока Тамара Васильевна засыпала Софью Ильиничну вопросами о ее самочувствии.

– Она вышла замуж за одного из них, – отозвался Глеб так же тихо. – Был большой скандал, потом все кое-как улеглось, но ее предательства никто в нашей семье не забыл.

– Глеб, – Тамара Васильевна словно почувяла, что мы говорим о ней. – Значит, мой племяша наконец дозрел до женитьбы? Это очень хорошо, очень...

– Чем же? – Глеб приподнял одну бровь. – Мне кажется, это мое личное дело, разве нет?

– Конечно-конечно, – всплеснула тетя руками и натянуто захохотала, – а то чье же?

Потом она вдруг ойкнула и насторожилась:

– Шум какой-то во дворе, не слышите?

– Нет, – бесстрастно отозвалась бабуля, подцепляя ложкой кремовую розочку с торта и тут же отправляя ее в рот.

– Я тоже, – Глеб бросил взгляд за окно.

– Будто упало что-то, – торопливо пояснила Тамара Васильевна и посмотрела на меня: – Сходи, милая, проверь...

– Я сам схожу, – Глеб начал подниматься.

– Нет, пусть Анечка сходит, – тетя растянула губы в улыбке. – А я пока совета у тебя спросить хочу...

Так, похоже, меня просто захотели ненадолго выпроводить из кухни, чтобы сказать нечто, не предназначенное для моих ушей.

– Хорошо, я проверю, что там упало, – отозвалась я, вста-

вая. Потом успокоила Глеба, который все еще колебался: – Все в порядке, я быстро.

На самом деле уходить далеко я не собиралась и уж тем более покорно исполнять «просьбу» тетушки. Всего лишь вышла, демонстративно хлопнув входной дверью, чтобы в кухне было слышно, а затем на цыпочках вернулась.

Вот не люблю подслушивать, но тут, как подсказывала интуиция, дело касалось меня. Понимаю, что ничего лестного не услышу в свой адрес, но меня волновала реакция Глеба.

И я не ошиблась.

– Глеб, как ты мог? Зачем тебе она? Уже весь поселок судачит о тебе и ней, – понизив голос, говорила Тамара Васильевна. – Зачем тебе этот... Человек.

«Этот человек» неприятно резануло слух, словно я не девушка, а существо среднего рода, недостойная не то что называться невестой Глеба, а даже имя мое произносить. Какая-то тетя у Глеба, простите, хамоватая. Стало обидно чуть ли не до слез. Неприятно, очень.

– Тебя, тетя, а уж тем более остальных, это вообще не должно касаться, – в голосе Глеба заиграли нотки агрессии.

– Глеб, ты забываешься, – тетя тоже заговорила более жестким тоном. Это из ряда вон входящее событие, чтобы... – тут я вновь на несколько секунд оглохла, точно как вчера во время препираний Глеба с Серовыми. Да что ж такое? Наверное, надо обследоваться. А то и слух подводит, и галлюцинации.

– Позор не только на вашу семью, но и весь наш род! – тем временем продолжала родственница Глеба. – Это возмутительно! Софья Ильинична, а что вы на это скажете? Вас не расстраивает, что ваш внук связался с этой... девицей?

Я сцепила зубы, приказывая себе не терять самообладания.

– Так я предлагала Глебушке укусить ее, – как всегда без лишних эмоций отозвалась бабуля. – А он не хочет. И сам тоже... не хочет.

Господи, что за новый бред? Опять это «укусить». Будто вампиры, честное слово. Смешно и неудобно. Шутка бабули устарела...

– Повторяю: я не собираюсь ни перед кем отчитываться, – заговорил Глеб. – И девчонок своих нечего мне было приводить. Ты ничего этим не добьешься, ясно?

– Глеб... Почему ты такой бессердечный? – а теперь тон тетушки сменился на отчаянный. – Ну чем, чем тебе не нравятся эти прекрасные девушки? Да в них же любой влюбится! Любой готов сделать парой, единственной. Ты ведь знаешь, в какой мы ситуации, Глеб! Ну ладно с этой женитьбой... Можно и без нее. Просто... Помогите. В конце концов, неужели тебе не хочется хоть как-то замоливать грехи своего прадеда? Страдает целый клан, не одно десятилетие, и все по вине твоего предка! Хоть бы немного совести имел! Или ты такой же жестокий, как и твой прадед? Желаете стереть клан Серовых с лица земли, да? Софья Ильинична! Что вы

молчите, будто это вас не касается?

– Ничего не знаю и знать не хочу, – проворчала та. Послышался звук отодвигаемого стула, затем шаги и стук трости. – Пошла я... Торт, кстати, был не очень.

Меня могли застать за подслушиванием, поэтому я поспешила отойти от двери, а потом и вовсе покинула дом. На душе было тяжело и гадко. Тетя Глеба была не первой, кто пытался отговорить его от женитьбы на мне, и все эти взгляды прохожих, словно я какая-то бракованная. Я ведь все это замечала, помнила, просто пыталась не придавать значения. И что во мне не так? Отчего-то кажется, что дело далеко не в том, что я не местная. Не местная, но не инопланетянка же.

А Глеб... Он тоже изменился, и не только внешне, но и в поведении и, как ни печально, по отношению ко мне. Все его недосказанности, какие-то тайны, возможно, даже обман – между нами будто пропасть выросла. И будущее уже не казалось таким оптимистичным. Но ведь до приезда сюда все было по-другому. Что же произошло за эти две недели, Глеб?

– Неужели мои глаза меня не обманывают, и это та самая прекрасная незнакомка? – тягучий мужской голос вывел меня из мыслей.

Я словно очнулась и наконец заметила, что стою посреди улицы. Кажется, настолько глубоко задумалась, что не обратила внимания, как вышла за калитку.

– Вы сегодня одна? – а теперь я увидела и владельца голоса. Тот самый эпатажный товарищ а-ля Джек Воробей. Иг-

нат, кажется. Он и теперь не изменял своему стилю: яркая одежда, дреды, бандана, браслеты.

– Как видите, – вздохнула я, пытаюсь понять, насколько далеко отошла от дома Глеба. Только бы не заблудиться, ведь при мне нет ни сумки, ни мобильного телефона.

– Я вижу, что вы печальны, – в руке Игната невесть откуда появилась розочка с алым, полуоткрытым бутончиком. – Это вам...

– Благодарю, но это лишнее... – покачала я головой.

Во взгляде «Джека Воробья» проскочило замешательство:

– Вам не нравится цветок?

– Мне сейчас мало что нравится, – сказала скорее себе, тихо, но Игнат услышал.

– Могу я чем-то помочь? – как-то незаметно расстояние между нами сократилось. Игнат оказался слишком близко и попытался заглянуть мне в глаза.

– Не думаю, – криво улыбнулась я и отступила на шаг. Не люблю, когда чужие люди так бесцеремонно лезут в мое личное пространство.

– И все же? – «Джек Воробей» оказался настырным. Впрочем, как и его прототип.

– Кажется, я заблудилась, – все же призналась я. – Не подскажите, в каком направлении дом Волковых?

– Не только подскажу, – глаза Игната довольно сверкнули, – но и покажу. Я провожу вас.

Глава 7

– Вы ведь Анна, да? – поинтересовался Игнат уже по пути.

– Анна, – подтвердила я рассеянно.

– Вы уже знаменитость в нашем поселке.

– Я в курсе, – усмехнулась я. – Не стоит мне об этом напоминать.

– А вы точно не из... – начал было он, но тут появилась Акулина.

Она шла нам навстречу, покачивая бедрами и улыбаясь каким-то своим мыслям. Увидела нас и удивленно приподняла брови:

– Неожиданно.

– Что именно? – Игнат окинул ее насмешливым взглядом.

– Неожиданно видеть вас вместе, – весело отозвалась Акулина.

– Я провожаю Анну к Волковым, она заблудилась, – пояснил мой спутник.

– Ну-ну, – усмехнулась соседка Глеба. – Удачно дойти... – и, помахав ручкой, продолжила свой путь.

– Не обращайтесь на нее внимания, – обратился Игнат ко мне. – Акулина остра на язык.

– Я уже успела это понять.

– Ведьма, что с нее взять... – хмыкнул Игнат.

Ведьма. Грубо, но в точку. Судя по всему, не я одна успела «оценить» ее характер.

Вскоре показался особняк Глеба. Я замедлила шаг. Вроде,

и надо возвращаться, но как же не хочется вновь видеть родственницу-сваху и ее кандидатур! Стоило мне об этом подумать, как на крыльце показалась Тамара Васильевна со своими протезе. Глеб шел следом. Заметив меня, он было улыбнулся, но потом увидел рядом Игната и сразу помрачнел.

А вот с тетей и ее подопечными начало твориться нечто невообразимое. Их взгляды тоже были прикованы к Игнату, только в них читалось восхищение или, скорее, обожание. Если бы на это сделать анимацию, то в глазах женщин точно прыгали бы сердечки. А девицы, кажется, и вовсе потеряли интерес к Глебу, зато, чуть ли не вприпрыжку, устремились к Игнату.

– Как мы рады тебя видеть! – обе повисли на его шее. – Ты же не забыл нас, Игнатушка?

– Как я могу забыть вас, красавицы, – промурлыкал он, с удовольствием обнимая их за талию, сразу обеих.

– Я соскучилась, – Полинушка ластилась и терлась о него словно кошка.

– И я, – Ангелинушка гладила его по шее и груди.

– Игнат такой мужчина, – таяла рядом Тамара Васильевна, прижимая ладонь к объемной груди, которая сейчас вздымалась часто-часто. – Как жаль, что я уже не в том возрасте...

– Что вы, Тамара, вы в самом соку. У вас прекрасный возраст, – нашел момент для комплимента и ей Игнат. – Вы женщина, которую хочется носить на руках.

– А меня? – капризно протянула Полинушка.

– И меня! – потребовала Ангелинушка.

Да что это с ними? Кто так к мужчине липнет? Никакой гордости. Вся троица будто под гипнозом находится. Или приворотом каким. Иначе никак не объяснишь это массовое помешательство на одном объекте.

– А ну пошел отсюда! – я не сразу поняла, что это рявкнул Глеб. – Забирай их всех и проваливай! Чтобы через секунду и духу твоего тут не было!

– Всех? – глумливо ухмыльнулся Игнат. – И невесту твою тоже?

– Проваливай! – Глеб в два шага оказался около меня и крепко взял за руку.

– Уже, – Игнат ни на миг не стушевался, но послушался и пошел прочь, увлекая за собой Полинушку, Ангелинушку и их сваху.

Как только они скрылись из виду, Глеб повернулся ко мне и спросил ревнивым тоном:

– Куда ты пропала? И почему я нахожу тебя на улице вместе с этим... – он явно хотел ругнуться, но сдержался.

– А что мне было делать, если меня выпроводили из-за стола для того, чтобы сосватать тебе одну из этих девиц? – отозвалась я с вызовом и вырвала руку и из его ладони. – Извини, но я все слышала. И мне было неприятно. Поэтому я не хотела возвращаться, вот и отправилась прогуляться, но быстро поняла, что заблудилась. А тут как раз Игнат шел и вызвался меня проводить. Еще будут вопросы?

– Да. Тебе нравится Игнат? Что ты к нему чувствуешь?

Вопрос Глеба показался бредовым, я даже хохотнула нервно:

– Что я могу к нему чувствовать, если знаю его от силы полчаса, и то, если сложить вчерашний момент знакомства и сегодняшнюю встречу?

– И все же? Ты к нему испытываешь влечение? Хочешь его? Тебе нравится его общество? – допытывался Глеб с каким-то маниакальным упорством, будто это был вопрос жизни и смерти.

– Ты с ума сошел? – я посмотрела на него обескураженно. – С какой стати я должна испытывать к нему влечение? Или ты думаешь, что я, как эти твои потенциальные невесты, буду виснуть на нем? Нет уж, извините, это точно не про меня.

– Значит, Игнат тебе не нравится? – все еще с недоверием уточнил Глеб.

– Сколько еще раз мне это повторить? – со вздохом спросила я. – За кого ты меня принимаешь?

– Прости, – Глеб наклонился было поцеловать меня, но я увернулась.

– Знаешь, – сказала ему, – ты прав. Мне лучше уехать. Как-то все не так вышло. Не так, как я себе это представляла. Мало того, что доставляю тебе и твоей бабушке хлопоты, так еще и жители в поселке не рвутся со мной заводить дружбу, косо смотрят и вообще... Не к месту я здесь, видимо, при-

шлась. И можешь не переживать, я уезжаю.

– Аня, ты все не так воспринимаешь, – Глеб смотрел на меня виновато. – Ты никому не доставляешь хлопот, я так рад, что ты со мной. Просто попала в неподходящий момент. Скоро все изменится, я приеду за тобой или вовсе сам вернусь в Москву. И все это забудется как недоразумение. Просто потерпи немного...

– Не надо, Глеб, я все понимаю, – я погладила его по плечу. – Завтра же автобус по расписанию?

Глеб кивнул и прижал меня к себе:

– Я сам отвезу тебя. Нечего трястись в этом автобусе.

– Да не стоит, – я все-таки улыбнулась. – До Москвы больше трех часов, потратишь полдня, разъезжая туда-сюда. Я на электричке от Тулы быстрее доеду, потом такси возьму. Да и... Я же как-то добралась в Перевертыши сама, – моя усмешка вышла удрученной.

– Давай хотя бы до Тулы довезу, – предложил Глеб. – Посажу тебя на электричку.

– Давай до Тулы, – тут уж я решила согласиться. Тем более, он прав: местные автобусы – не самый удобный транспорт и, по-моему, помнят еще Советский Союз.

В кухне после гостей было не убрано. На столе стояли чашки с недопитым чаем, единственное пустое блюдо принадлежало Софье Ильиничне, на остальных так и лежали почти нетронутые кусочки торта. Да и тот, что был в коробке, уже успел обветриться и подсохнуть, потеряв аппетитный

вид. Я, чтобы хоть чем-то занять себя и отвлечь от невеселых мыслей, принялась наводить порядок. Глеб молча стал мне помогать.

– Я ни на ком не женюсь, кроме тебя, – произнес он вдруг.

Я как раз отправляла в мусор остатки торта с тарелок Ангелинушки и Полинушки, и моя рука дрогнула, едва не уронив в урну посуду.

– Не зарекайся, – отозвалась тихо. – Вон сколько у тебя кандидатур только в одном поселке.

– Это все пустое. Моей женой станешь ты. Или вообще никто, – повторил Глеб с серьезностью, которая меня не только радовала, но и пугала.

– И все же не стоит давать таких громких обещаний. Вдруг не сможешь их выполнить? – говоря это, я прятала глаза. – Никто не знает, что уготовила нам судьба. И некоторые вещи могут не зависеть от нас.

– Я выбрал тебя. И останусь верен своему обещанию, даже если ты сама решишь оставить меня. Или ты, или никто, – еще раз повторил он.

Наш щекотливый разговор прервала Софья Ильинична.

– Ушли? – спросила она, появляясь на пороге.

– Ушли, – подтвердил Глеб.

– Ох уж эта Тома, – покачала головой бабуля. – Всегда была непутевой... Сразу видно, что не из нашей породы, не из Волковых.

Она подошла к коробке с тортом, которую я еще не успела

поставить в холодильник, и пальцем сковырнула подсохший марципан, отправив его сразу в рот.

– Так она не ваша родственница? – озадачилась я. – Ты же, Глеб, говорил, что она...

– Она родная сестра моего папы, – пояснил он. – То есть к Волковым прямого отношения не имеет, хотя семья мамы ее было приняла как свою. Но тетя увлеклась одним из Серовых и выскочила за него замуж.

– Я ж говорю, непутевая, – с досадой махнула Софья Ильинична. – Она мне никогда не нравилась. И деду Глеба тоже. И если бы она не была сестрой Алеши, на порог бы не пустила.

– Алеша – это мой папа, – пояснил мне Глеб.

– А разве она не знала, что ваша семья с Серовыми не в ладах? – спросила я, приступая к мытью посуды.

– Знала, конечно, но ей никто не указ. Говорит, пару свою встретила истинную и все. Упрямая, зараза.

Я мысленно усмехнулась. Софья Ильинична так забавно изъясняется: «истинная пара». Я такое выражение только в книгах встречала, и то, больше фэнтезийных. Нет, чересчур особенного, конечно, в этой фразе ничего нет, но в жизни ее точно почти не употребляют. Впрочем, у бабули Глеба вообще своеобразный лексикон и чувство юмора.

– Но скандал был знатный, – продолжил Глеб уже с полуулыбкой. – На свадьбу к ним никто из наших не явился, даже папа.

– Ага, а потом прибежала, прощения просила, – хмыкнула старушка. – Быстро дошла мозгами, что мы были правы, но было поздно. Так ей и надо, Тамаре этой! Мы ее предупредили о последствиях, а она не верила. Теперь локти кусает.

Я мало что поняла, из этого объяснения, но дело, судя по всему, касалось именно причины вражды между двумя семьями, а о ней Глеб не спешил мне рассказывать. Впрочем, как и сейчас. Но и я не стала касаться этой темы, хотя любопытство разгоралось все сильнее. Вместо этого поинтересовалась:

– А дети у Тамары Васильевны есть?

– Вот поэтому и нет, – припечатала Софья Ильинична, облизывая палец от крема. Потом поморщилась: – И все-таки торт невкусный.

– Зачем тогда ешь? – Глеб забрал от нее коробку и наконец переместил в холодильник. – Тебе все равно сладкого много нельзя.

– Ну да, – старушка погладила себя по животу, – сейчас бы мяска. Может, к Аркаше в «Лунный свет» наведаться? Уж больно ягненок у них хорош. А то у вас тут ничего не допросишься. Или торт, или... трава.

– Вообще-то, еще есть вчерашний кролик, – робко напомнила я.

– Это был заяц, деточка, – из уст Софьи Ильинична это прозвучало почти оскорбленно. – Жирный, сочный заяц. Но ты его передержала в укусе. И сегодня он уже невкусный.

– Но ведь... – растерялась я.

– Все, ищите меня в «Лунном свете», – отрезала бабушка и направилась к выходу.

– Я же делала все по рецепту, – расстроено протянула я, когда за ней захлопнулась входная дверь. – И его, наоборот, надо было подержать в маринаде подольше... Я просто никогда не готовила дичь.

– Не бери в голову, – Глеб обнял меня сзади. – Бабушке лишь бы поворчать. А так ты ей, между прочим, нравишься.

В последнем я сомневалась, но все же улыбнулась. А Глеб между тем взял вторую губку и принялся помогать мне мыть посуду, затем предложил:

– Хочешь, куда-нибудь тоже сходим? Или посмотрим вместе фильм? Я перед отъездом сюда скачал себе в ноутбук несколько новинок, но так и не добрался посмотреть. Одному скучно.

Посмотреть вместе фильм? Неплохая идея! И я кивнула.

Прежде чем окунуться в мир кино, мы с Глебом сходили в ближайший магазин, маленький, где был только самый необходимый набор продуктов: хлеб, молоко, сыр, немного колбас и овощей, ну и всякая мелочь типа чипсов и жевательных резинок. Купили кое-что из этого скудного ассортимента и вернулись домой. По дороге, к моей радости, никого не встретили, так что я несколько отдохнула от изучающих взглядов незнакомцев. Разве что продавец в магазинчи-

ке иногда косился на меня, но его любопытство было ненавязчивым и вполне доброжелательным.

Кино мы смотрели до самого наступления темноты, только изредка совершали набеги на холодильник, и то лишь для того, чтобы перетащить еду в комнату, поближе к ноутбуку. Этот вечер был похож на островок счастья среди моря сумбура и непонимания, в котором я плавала, а то и тонула с момента моего приезда в Большие Перевертыши. Я будто вернулась в те безмятежные дни, когда у нас с Глебом все было просто и легко, без секретов, тайн, родственников и новых непонятных знакомых. Мы вместе хохотали над шутками в кино, кормили друг друга чипсами и подтрунивали один над одним. А еще целовались, забывая о фильме и пропуская целые куски, отчего потом приходилось отматывать назад, чтобы вникнуть в очередной поворот сюжета.

– Наверное, я пойду, – сказала не без сожаления Глебу, когда очередная комедия подошла к концу. – Мне еще вещи сложить надо. Завтра боюсь не успеть.

– Хочешь, спи сегодня со мной, – предложил Глеб, все еще удерживая меня за руку и не желая отпускать.

– Ты уверен? – я многозначительно повела бровью. – Вдруг соблазню тебя? А до свадьбы еще далеко...

– Прошлую же ночь я выстоял, – хмыкнул он. – Хотя... Я был бы не прочь, чтобы меня соблазнили, – меня поцеловали в губы, неторопливо, чувственно. – Но не сегодня... – последовало дальше, вернув меня с небес на землю.

И если раньше я не особо заморачивалась по поводу нашей «отложенной» близости, то теперь почувствовала себя несколько уязвленной, словно я сама напрашиваюсь, а мне отказали. И сразу мысли дурацкие полезли в голову, мол, не так уж и любит меня жених, раз избегает идти дальше. И дело, возможно, не в принципах и свадьбе, а просто в нежелании. Мы же не в средневековье, в конце концов! Да и мою девичью честь уже давно нет смысла блюсти, ибо она покинула меня пять лет назад, аккуратно на двадцатилетие. В подробности вдаваться не будем, да и не столь уж они увлекательны, главное, что имеем на сегодняшний день. А вдруг Глеб меня вообще использует для каких-то своих целей? Ведет непонятную игру, где я всего лишь пешка. В общем, за считанные секунды в голове возникло несколько теорий заговоров против меня же, а на сердце вновь легла горечь обиды. И совсем расхотелось оставаться.

– Я лучше посплю сегодня одна, – произнесла уже не так весело. – Завтра рано вставать, надо выспаться. И тебе советую то же. Тебе ведь за рулем быть до Тулы и обратно, устанешь. Потому набирайся сил впрок. Спокойной ночи.

На этот раз я сама чмокнула Глеба куда-то между краешком губ и щекой и, пока он не опомнился, сбежала.

Сразу отправилась в душ, чтобы немного расслабиться и привести в порядок мысли и чувства. Когда вышла из ванной комнаты, обнаружила, что в коридоре кто-то погасил свет. Может, Софья Ильинична к Глебу заглядывала и решила по-

беречь электричество? Я обычно не боюсь темноты, но тут отчего-то побрал страх. Еще и луна светила в окно, образуя зловещую дорожку на ковролине. А что если мне опять померещится призрак?

И стоило лишь об этом подумать, как в конце коридора появился ОН, дух прадеда Глеба. Приведение медленно плыло на меня, а я от ужаса не могла сдвинуться с места, только рот открыла в немом крике. Приблизившись, прадед остановился, сдвинул брови и окинул меня суровым взглядом:

– Чего застыла, девчонка? Уже же виделись. И не ори, только не ори. Терпеть не могу шум в доме. Спать иди лучше, не мешайся под ногами. Не буду за тобой больше подглядывать, так уж и быть.

Он поплыл дальше, до двери библиотеки, через которую в следующую секунду прошел насквозь. И исчез. Я наконец сбросила оцепенение и на подгибающихся ногах направилась в свою комнату.

Что это снова было? Галлюцинации? Или все же реальность? Я никогда в жизни не встречала призраков, а тут второй раз почти за сутки. И он к тому же и разговаривает со мной, словно живой, и это пугает еще больше.

Возникла было мысль вернуться к Глебу, спрятаться в его объятиях, забыть, сделать вид, что снова ничего такого не произошло, но я остановила себя. Нет, решила спать одна, значит, одна.

Мне казалось, что после всех событий сегодняшнего дня

я не смогу уснуть, но неожиданно быстро провалилась в сон. И призрак больше не появлялся. Как и обещал.

Глава 8

На вокзале в Туле мне нужно было оказаться в половину двенадцатого, поэтому выезжать из Больших Перевертышей решили в десять.

– Это даже с запасом, – рассуждал Глеб за завтраком. – Думаю, приедем намного раньше.

– Хорошо было бы, – кивнула я. – Не люблю опаздывать и делать что-то в спешке.

– Глеб! Внучок! – позвала со двора Софья Ильинична. – Поди сюда, помоги мне!

– Что там такое? – Глеб поднялся и поспешил к бабушке.

Я выглянула в окно: Софья Ильинична волокла по земле огромный мешок. Вскоре к ней подоспел Глеб и легко забросил ее ношу себе на спину.

– Ну и зачем тебе столько мяса? – услышала я его голос уже за дверью.

– Я всегда покупаю полтуши перед этим днем, а в этот раз мы вдвоем, значит, и мяса надо в два раза больше, – ответила Софья Ильинична.

– Опять ты за свое!

– Это ты опять за свое! – возмущенно фыркнула старушка. – Маешься дурью. Я ж посмотрю, как ты завтра не будешь его есть.

В следующую секунду они уже заходили в кухню. Глеб

опустил мешок на пол, а Софья Ильинична увидела мой чемодан, стоящий у лестницы.

– Уезжаешь все-таки? – спросила меня немного сварливо.

– Да, не буду вам больше надоедать, – я улыбнулась. – Поеду домой.

По правде говоря, я ожидала, что мне ответят что-то вроде: «Ты нам не надоедаешь, оставайся» хотя бы из вежливости, как это бы сделала я или мои родители. Но Софья Ильинична только пожала плечами и тут же переключила внимание на свою «добычу», которой сразу стала загружать морозильную камеру. Что ж, значит, я действительно здесь не так уж пришлась ко двору...

Глеб помог бабушке уложить мясо и отправился в гараж за машиной. Я ждала его у калитки с чемоданом, то и дело поглядывая на часы. За соседним забором показалась Акулина. Вышла на крыльцо, с любопытством окинула меня взглядом, но ничего не сказала и вновь исчезла в доме. «Небось радуется, что уезжаю», – промелькнула досадная мысль. Не люблю себя жалеть, но тут на душе снова стало горько и обидно, ожил червячок ревности и стал подтачивать и без того сомневающееся сердце.

Сзади просигналили, и я спешно оглянулась. Глеб выкатил свою серую ауди и остановился рядом. Выскочил из машины, помог загрузить вещи, открыл дверцу, приглашая в салон.

– Все еще обижаешься? – со вздохом произнес он.

– Почему? Нет, – я как можно равнодушной пожалала плечами. – Мы ведь уже все выяснили. Никаких обид. Все хорошо. Правда, – с нажимом произнесла я, глядя на него.

Глеб улыбнулся и завел мотор. Машина тронулась, начала набирать скорость, как вдруг дернулась, внутри что-то хлопнуло, и мы заглохли.

– Черт! – в сердцах воскликнул Глеб и выскочил наружу.

Когда он открыл капот и снова выругался, я поняла, что дело совсем плохо.

– Что случилось? – встревоженно спросила, открывая дверцу.

– Да ремень генератора полетел, – Глеб был с тоской взирал на нутро автомобиля.

– И что это значит? – уточнила, поскольку ни на грамм не разбиралась в машинах, а поход на курсы вождения откладывала уже не первый год. – Мы не можем ехать дальше?

– К сожалению, нет, – выдохнул Глеб. – Сам не заменю, надо отдавать в ремонт. Еще и на буксир к кому-то проситься...

А что же делать мне? Я растерялась и глянула на часы: автобус на который уже и не рассчитывала, через двадцать минут. Может, успею?

– Прости, – Глеб глянул на меня виновато. – Я подвел тебя. Пообещал, а тут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.